100 грамм культуры, пожалуйста...

Божественная душа - 1

Георгий Стенкин

SHOUT
SHARE
IT

•

«100 ГРАММ КУЛЬТУРЫ, ПОЖАЛУЙСТА…»
Повесть о приключениях в Лев-Граде.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ.
Часть 1. ДОПРОС

- Вы написали в своём блоге на FaceBook, что:
«Культурное общество может жить по законам Культуры, а не по законам Денег и Политики»
- Что вы имели в виду?

Он сыпал вопросами, как игровой автомат сыплет монетки, отдавая выигрыш удачливому игроку. Ну а в чём моя удача?

Я размышлял, и не торопился отвечать. Если бы ЭТО, было что-то серьёзное, то и тон и окружающая обстановка были бы совсем другими. К чему торопиться?

- Вашими усилиями создан интернет проект Еведа. Какие-то мультимедиа книги.
- Какое отношение он имеет к вашей последней поездке в Россию?
- У вас вышло несколько книг по культурологии.
- Вы пишете ещё и на русском языке. Почему?

А вот это уже интересно. С какой стати их интересуют моё электронное издательство и моя работа на русском языке?

- Господин Стенкин, вы можете обосновать логически, саму возможность существования социальной системы без денег и без политики?

Я сидел на пластиковом стуле и мучился вопросом: - это частная служба безопасности или государственная секретная служба? Если частная, то хотя бы, из какой сферы экономики? Если государственная, то какой страны?

Судя по помещению, нельзя было сделать однозначный вывод. Такие комнаты для допросов могут быть где угодно. И в Италии, и в Соединённом Королевстве. И в корпорации Майкрософт, и в обычном Немецком банке.

- Да. Конечно. Могу.

Пришлось мне ответить, этому «пиджаку» со славянским акцентом в произношении. По его облику, манере вести себя и говорить, нельзя было сделать более-менее убедительное заключение, о его принадлежности к государственной или частной системам обеспечения безопасности. Костюм за 300 евро, большой опыт разговорной деятельности и использование правильной терминологии, не говорили ни о чём, кроме того, что это всё было профессионально и основательно. Он мог быть выходцем из России, во втором поколении и мог жить в любой стране Евросоюза. Он мог работать внештатным консультантом аналитического отдела и кадровым офицером разведки.

И тут прозвучало предложение, которого я уже ждал последние минут тридцать нашего разговора.

- Попробуйте. Мы остановим запись.

И он махнул рукой в сторону стеклянной стены, где по всем правилам допросов должны были находиться остальные участники этой процедуры, а также аппаратура записи и контроля моей правдивости. Ну, всякие там регистраторы температуры кожных покровов лица, фиксаторы сигналов глазного доступа и анализаторы тембра голоса…

И это, естественно, было лишь уловкой к попытке побудить меня к искренности.

Но мне было всё равно. И я начал говорить.

- 100 грамм культуры, пожалуйста…

- Нужно выдать каждому по 100 грамм культуры.

И я не стал останавливаться для фиксирования изумления на его лице и нервных взглядах в сторону стеклянной стены. И продолжил.

- Логическая возможность заключается в том, что сегодня на территории Европы (по крайней мере), более 60% всего населения абсолютно не интересуется политикой. Не участвует в выборах, не относится ни к одной из партий, и даже не имеет ни малейшего представления об устройстве существующей политической системы. Это официальный факт. Ведь менее 40% населения европейских стран участвуют в выборах президентов, парламентов и прочих систем власти.

- Неоспоримо, что эти люди доказывают возможность существования социальной системы без политики.

- И о деньгах.

Мне потребовалось немного перевести дух, так как воздух в этом помещении, хоть и был кондиционирован, но явно не содержал необходимую норму кислорода. Что являлось одним из скрытых методов допросов. Наверняка.

- Такая возможность тоже существует.

- Сегодня, более 70% населения Европы живёт в ежедневном бездействии в отношении собственных денег, или средств их получения.

- Это – пенсионеры, студенты и безработные.

- К этой группе ещё можно отнести большую часть из категории людей с низким уровнем доходов, которые удовлетворены своим уровнем благосостояния, и тогда общая цифра подскочит до 90%, но я бы не стал так делать, потому что эти люди существуют так лишь вынужденно, временно. И их отношение к деньгам – неустойчиво, подвластно текущим колебаниям моды и общественных настроений.

- Но, сейчас же кризис! Тенденции стимулирования потребительского спроса агонизируют!

- Поэтому, с небольшой натяжкой, но мы можем отнести и этих людей к нашей группе возможных революционеров в деле функционирования социальной системы денег.

Я ещё, несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Скорее, оттого, что хотелось грамотно расставить паузы в моей речи. И продолжил.

- Итого.

- Не более 10-40% всего населения Европы, напрямую зависят от денежной и политической систем.

- А если у них отобрать главное их орудие производства: - современные медиа. Которые существуют в таком положении лишь потому, что их используют «не те» и «не там», а на самом деле – совсем не принадлежат к системам денег и политики, а наоборот – целиком и полностью являются детищем Культуры. То есть – «душой и сердцем» это творчество, а «руки и ноги» - заняты общественно полезным трудом.

- То, останется совсем небольшая группка людей. Что-то, порядка 10-15 тысяч человек на всю Европу, которые и есть основа этих двух систем – денежной и политической.

- Только им и нужны эти системы. Только им и нужны – деньги и политика.

Я снова сделал паузу, чтобы во внимающих умах мог сформироваться вопрос. И ответил на него:

- Значит, логическая и объективная возможности существования социальной системы без денег и политики, имеются.

- Осталось только выдать каждому по 100 грамм культуры, из огромного пирога современных медиа, из искусства, из творчества.

- И попросить тех самых 10-40% населения наладить социальную систему функционирования культурных (а не денежно-политических) отношений в обществе. Раз уж им так хочется всем управлять.

- И всё будет работать!

Часть 2. ТЮРЬМА

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.

Часть 3. АЭРОПОРТ

Прошёл слух, что в Калининградской области, появился экспериментальный город. Правительство выделило денег. Спонсоры помогли. Желающих в нём жить отбирали по всей Руси.

Информации было мало. И слишком контрастные впечатления, попадали в Интернет и прессу.

Поэтому я сам решил туда съездить и посмотреть всё на месте, своими глазами.

Город называется – Лев-град.

По поводу названия были разные теории, и разные заявления властей. Официальное мнение выглядело так – в честь Льва Николаевича Толстого. Но кто-то сравнивал с царём зверей, а кто-то говорил, что это город для элиты.

Нет, нужно ехать.

Итак. Аэропорт Лев-града.

Первый раз мне резанула слух, фраза стюардессы, ещё в самолёте: - мы рады приветствовать вас в новой культурной столице России – Льве-граде.

Прямо Нью-Васюки, какие-то. Ну да ладно. Поглядим, поглядим.

Паспортный контроль.

Таможня.

Всё как обычно.

Ага. Что-то новенькое.

Культурный допуск.

Такие же кабинки, как и на паспортном контроле. И на каждой – объявление-инструкция.

«Приготовьтесь к анкетированию. Отвечать на вопросы, нужно честно, быстро и чётко. Благодарим за сотрудничество»

Странно. Ладно, где наша не пропадала.

Подхожу, милая улыбающаяся девушка, берёт у меня документы и спрашивает: - по-русски говорите?

- Да, отвечаю я.

- Пожалуйста, смотрите в камеру.

Она рукой указывает мне на глазок камеры.

- И отвечайте на вопросы.

- Спасибо.

Немного напрягаюсь. Что за вопросы? И почему – в камеру?

Звучит запись:

- Вы приехали с познавательной целью или с деловой?

Отвечаю, улыбаясь во всё лицо:

- С познавательной.

Следующий вопрос:

- Ваше образование, выше среднего?

- Да.

Снова односложно отвечаю я. Пока, ничего страшного. Обычные вопросы, которые иногда задаёт таможня и пограничники.

Новый вопрос:

- У вас пропадает багаж, опишите ваши действия в одном предложении.

Вот, это уже интереснее. Кстати, а где мой багаж? Ладно, потом.

Пару раз у меня уже пропадал багаж. Что же я тогда делал?

Отвечаю:

- Найду специальную службу, которая занимается пропавшим багажом, напишу заявление, и буду ждать результата их работы.

А что ещё мне остаётся. Это я уже не стал говорить.

Ещё один вопрос:

- Расскажите анекдот или стихотворение, скажите афоризм или пословицу. Любое из этого перечня.

Я удивлённо смотрю на девушку, которая всё ещё держит в

руках мои документы. Но она только улыбается и делает жест рукой: - ну, давай.

Выдавливаю из себя, первое, что приходит в голову:

- Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет.

И в недоумении, жду следующего вопроса.

Звучит:

- Спасибо. Это был последний вопрос.

Девушка достаёт из небольшого аппаратика какую-то карточку, и протягивает её мне, вместе с моим заграничным паспортом.

- Благодарим за сотрудничество. Всего хорошего.

Я в замешательстве, обращаюсь к ней:

- Спасибо, конечно. Но что мне с этим делать, и что всё это значит?

Она улыбается ещё больше, и почти игриво отвечает мне:

- Так вы в первый раз у нас.

- Когда получите багаж, вам выдадут инструкцию по использованию этой карточки. Не волнуйтесь. Всё будет в порядке.

Немного озадаченный, я двигаюсь дальше – за багажом.

Инструкцию мне дали. Это оказалась брошюрка, с картинками и инструкциями.

Оказалось что, отвечая на вопросы, я проходил тест на уровень моей культуры. И если я правильно всё понял, мой культурный допуск равнялся трём, по пятибалльной шкале. Где 0 – это без культурного допуска, а 5 – полный культурный допуск.

Ещё я понял, что в Лев-граде везде, где бы я ни был, эта карточка будет служить мне своего рода удостоверением личности, только, не содержащим мои личные данные, а говорящем о моём уровне культуры.

Весьма занимательно.

Я не стал углубляться в свои впечатления, а решил продолжить знакомство с городом. Тем более что мне предстояло добраться до гостиницы, и пора было уже что-то перекусить.

Выходя из здания аэропорта, я обнаружил справочный автомат, ведь мне нужен был транспорт или карта.

Экран, клавиатура. Я набираю название заказанной мной

гостиницы. Появляется карта и несколько вариантов маршрутов. Я тыкаю в вариант – такси. На что автомат просит вложить в него мою карту культурного допуска.

Начинается. С небольшим раздражением, думаю я. Но вкладываю в него эту самую карту.

Автомат мне отвечает:

- Ваш допуск, позволяет воспользоваться такси и экспресс-автобусом. Что вы выбираете?

Тыкаю в такси.

- Через 6 минут вас будет ждать машина на стоянке №14.

И выползает, печатаясь, карта с моей гостиницей и с моим движением с этого места до стоянки №14.

Здорово, удобно. Только не понятно. Всего было четыре маршрута, чтобы добраться из аэропорта до моей гостиницы, мне разрешили воспользоваться только двумя.

Что-то мне уже это всё перестаёт нравиться. Но не будем сгущать краски, потому что время идёт. А я всё ещё стою в аэропорту.

Где тут эта стоянка №14?

Нашёл, открываю дверь и сажусь в машину.

- Добрый день. Это я водителю.
- Здравствуйте. Это он – мне.
- Вашу карту допуска, пожалуйста.
- Гостиница Broadway Plaza?
- Щас поедем.

Он вставляет мою карту в какое-то устройство, типа навигатора, с маленьким экранчиком. И несколько раз тыкает в этот экранчик пальцами.

-Так. Продолжает он.

- Это будет стоить…

- Или вы мне рассказываете свою историю. Или я вас везу в кредит, и будете потом решать этот вопрос в гостинице.

- Ну, так что? В первый раз что ли?

- Вот вам путеводитель, там есть глава об оплате за услуги в нашем городе. Почитайте, ехать нам минут 25-30, поэтому я думаю, успеете и историю рассказать – если надумаете.

- А я, поехал.

- Да, нет у нас денег.

- Взаимообмен культурой.

- Ну ладно. Прочитаю вам лекцию о наших принципах жизни в Льве-граде. Правда, уже в пятый раз, сегодня. Но вы же мне всё равно за это заплатите. Нет, правильно говорить – отблагодарите. Извините, всё никак не привыкну.

- Заплатите – это про деньги. А денег у нас нет.

- Что, страшно?

- Не бойтесь – у вас третий уровень. Справитесь.

Я был в шоке.

Нет денег.

Рассказать историю.

Что-то я такое читал у Лукьяненко, что какая-то сверхдержава перевозила желающих в другие миры, за рассказ или рассказанную историю.

Но ведь это фантастика.

А я еду в реальном такси, по реальному городу, в реальной Калининградской области, в реальной России.

Ладно.

Послушаю таксиста. Может, начну что-то понимать.

Он же сказал, что можно в кредит, а потом решим.

В конце концов, прилечу домой и заплачу, через банк, всё что нужно.

Нужно успокоиться и внимательно послушать лекцию таксиста.

Ведь за неё придётся тоже платить.

Вернее – благодарить.

Жуть. Куда я попал.

Спокойно.

Сделана ставка на культуру. На культурный уровень людей. Имеется какая-то иерархия. И дифференциация по этому признаку.

Это можно понять.

Значит, тут не может быть насилия или дискриминации.

Но деньги.

Как же они без денег?

Часть 2. ТАКСИ

Лекция таксиста:

Два года назад, совершенно тайно этот городишко начали реконструировать. Ну, где-то чего-то подкрасили, асфальтик опять же. Но главное, что везде проложили кабель – связали все строения города целой сетью.

А потом начали завозить народ.

Я был одним из первых. Таксист – он и в Африке – таксист. Но я – нелегал. Вернее, был нелегалом. Сам значит припёрся.

Сестра тут недалеко живёт, позвонила и говорит – мол, новый город, приезжай, и к нам поближе будешь. Ну, я и рванул. До этого в Красноярске щоферил. Намаялся.

Так, о чём это я.

Я вам свою историю рассказывать не должен – не в банке.

О культурном обмене.

Да.

Если коротко.

То всё - что раньше покупалось, ну там продукты, товары, услуги опять же – типа такси или прачечная. Теперь это всё как бы при коммунизме. В магазинах нет цен. Везде суёшь свою карту допуска – и всё. Получай.

Здорово.

Я вот народ вожу. Большинство рассказывает истории, но интеллигенция – эти, с пятым уровнем, всегда молча едут. За них – банк, благодарит.

Лекцию вот вам прочитаю – вы меня культурненько поблагодарите, моё культурное состояние и увеличится.

Есть тут пара моментов, которые как бы всё портят. Но иначе не бывает. На дармовщинку то рот не разевай.

Вот вам третий уровень дали. Значит, вы вполне культурно будете себя вести, у вас есть чем поделиться с нами. Вы человек не глупый и миролюбивый. Это я из инструкции – сами почитаете.

Так вот.

Пашете вы, значит, от вас же идёт польза – она там где-то учитывается, и как-то подсчитывается ваше культурное состояние.

Я как-то пробовал разобраться, но там столько всего наворочено. Да и второй уровень я только недавно получил – теперь вот могу и из аэропорта народ возить.

Ну, это чтоб приезжих не пугать своим бескультурьем.

И тратите вы, конечно, это своё состояние. Ну, карту суёшь в аппарат – и там всё списывается.

Но бывает, что – перерасход. У меня, такое часто случается. Почти каждый месяц в банк бегаю.

А там, всякие специалисты, и начинают тебя допытывать – а что я ел, и какую книжку прочитал, и что я думаю по поводу Сахалина-2.

И потом, объявляют – тебе выделен кредит, но я должен походить на курсы по истории эпохи Возрождения. Вот я на последних – как раз и был.

Интересно. Скучновато, зато перед сыном теперь не стыдно. А то он мне – а вот Боттичелли. А я и не в зуб ногой.

Ещё бывают ловкачи – это которые с нулевым уровнем. Их мало, в основном такие же нелегалы, как и я. Так их воспитывают принудительно. Типа колонии, что-то.

Вы тоже, не переживайте. Или перед отъездом в банк сходите и там они найдут способ получить вашу благодарность за пребывание в нашем городе. Или в колонии вас воспитают.

Шучу. Шучу.

Вот мы уже и приехали.

Вашу карточку не забудьте. А то новую получать – опять тестирование проходить. Головная боль. И вдруг ещё чего напутают. Такое тоже бывает. У меня друг уже и первый уровень получал, и пятый, и третий – а на самом деле, только второй.

Ну вот.

Приятного вам времяпровождения.

И всяческих благ.

Спасибо, что воспользовались нашей службой.

Озадаченный, ошарашенный и ошеломлённый я вышел из машины, и направился к стойке регистрации гостиницы.

Что-то будет дальше?

Часть 3. ГОСТИНИЦА

«Broadway Plaza» Почему гостиницу так назвали? Но довольно симпатично, чистенько и без лишней помпезности. Швейцар у входа. Улыбается, открывая мне дверь. Прохожу в холл. Теперь понятно – всё в духе бродвеевских театров. Кругом афиши. Дизайн очень тонко подмечен. Какой же это театр они взяли за основу? Нужно будет спросить, или почитать информацию об этом отеле.

Подхожу к стойке регистрации. Очаровательная блондинка с великолепной, американской улыбкой, приветствует меня: - Добро пожаловать в «Бродвей Плаза» и Лев-град.

- Спасибо. Отвечаю я.

- У меня должен быть заказан номер. На фамилию…

Я называю свою фамилию и милая девушка, сверившись с базой данных, начинает улыбаться ещё больше.

- Конечно. Для вас готов номер. Могу я видеть ваши документы и карту допуска.

Да, таксист был прав, тут и шагу нельзя ступить без этой карты. Протягиваю ей свой заграничный паспорт и эту карту.

Молча наблюдаю за её манипуляциями по оформлению моего проживания и жду вопроса об оплате.

Она, возвращает мне мой паспорт и эту дурацкую карту. Что-то я стал негативно к ней относиться.

Это всего лишь специальное удостоверение личности, для этого города, совмещённое с электронным платёжным средством. Только и всего.

Моё маленькое самовнушение начинает действовать, и я совершенно спокойно воспринимаю вопрос служащей гостиницы:

- На какой период вы планируете остановиться в «Бродвей Плаза»?

- Думаю, дня на три.

Отвечаю и начинаю прикидывать свой планчик осмотра достопримечательностей. Так, центральная площадь, затем – какой-нибудь ресторан. После обеда можно и на ознакомительную экскурсию. Вечером, неплохо было бы - в театр. Завтра – пройтись по главным улицам, завернуть в понравившиеся заведения. Выбрать банк – интересно проверить слова таксиста. Клуб, на вечер подобрать нужно. Лучше джазовый. А на последний день, попробовать попасть в эту их колонию для перевоспитания.

Об эпохе Возрождения я знаю достаточно, но ведь любопытно, как это всё вообще возможно.

И тут звучит ожидаемый мной вопрос, но в такой форме, что я просто растерялся:

- В каком виде будет выражаться ваша благодарность за услуги «Бродвей Плаза»?

Я растерянно смотрел на Наталью, так было написано у неё на карточке, прикреплённой к форме, и нашёлся только через несколько секунд:

- Да, вы знаете, таксист мне тоже говорил, что об оплате его услуг я смогу договориться здесь, у вас.

- Расскажите мне, пожалуйста, какие у вас существуют формы оплаты. Или, как вы это называете…

- Благодарности.

- Я, здесь первый раз, в Льве-граде. Поэтому, мягко говоря, в

замешательстве.

- Ничего, ничего. Защебетала Наталья.

- Ваш номер готов. Вот ваша карта-ключ. Но вам лучше пройти к нашему консультанту по культурным операциям.

- Я уверена, что вы найдете приемлемое во всех отношениях, решение.

- С вашим допуском, я могла бы просто оформить доверительную форму, но раз вы сами заинтересованы в урегулировании вопроса с такси.

- То, пожалуйста - можете оставить здесь вещи, мы их отправим в ваш номер.

- И, пройдите, пожалуйста, через кафетерий, вот тут – налево. Там можно и позавтракать – ведь вы же прямо с дороги.

- А прямо за кафетерием – увидите кабинет нашего консультанта по культурным операциям.

- Он вам всё объяснит и поможет выбрать наилучший вариант, для вашего приятного времяпровождения в Львове-граде.

- Прошу вас.

И она рукой указала мне направление на кафетерий.

Конечно, я был не против что-нибудь съесть. Об этом я думал ещё в аэропорту.

Да и помощь специалиста по местному финансированию…

Культурным операциям.

Мне тоже не помешает.

И я направился в сторону кафетерия.

Ну, допустим, в гостинице я не пропаду. Можно будет, потом взять фактуру и заплатить нормальными деньгами, уже из дома. Это не мои проблемы, что у них тут нет денег. Куда бы ты не приехал – должна быть инфраструктура для обмена платёжных средств. Это международные нормы.

Я как-то был в Казахстане, и ночью в аэропорту не работали банкоматы. Оказалось, что у них просто ночью выключают связь с банками. То ли экономия, то ли ещё что-то. А наличных денег у меня не было. И нужно было ехать в гостиницу. Тут же была группа американцев, которая по нескольку раз проходила все банкоматы, и никто из них не мог понять – как же иначе.

Мы разговорились. И я выяснил, что мы будем жить в одном отеле.

Тогда я позвонил в отель и попросил прислать за нами автобус.

Главное – добраться до гостиницы.

Так всё и вышло. Мы потом ещё несколько раз с этими американцами, за завтраком смеялись, что Казахстан сэкономил наши деньги на такси, отключив связь с банкоматами на ночь.

Значит, я могу спокойно покушать и пойти к этому консультанту. Ситуация, пока что под контролем.

Часть 4. КАФЕ

Завтрак был замечательным. Я заказал омлет с беконом, тосты и гусиный паштет, кофе и ватрушку с творогом. Всё было отличным. Даже тосты подогрели. И кофе был довольно сносным – не растворимым.

С удовольствием позавтракав, я прикидывал, что мне ещё нужно разузнать у консультанта, раз уж я всё равно к нему иду.

Но как-то ничего в голову не приходило. То ли усталость сказывалась, то ли горячая еда – расслабила.

Но не тут то было. Официант, не дал мне полностью предаться сытой истоме.

- Вам записать на номер, или вы выберете иную форму благодарности?

Мозги тяжело поддавались, поэтому я удивлённо на него посмотрел и выдавил:

- Не понял?

Официант, с улыбкой пояснил:

- Большинство приезжих, любит рассказывать об особенностях кухни, в местах, откуда они прибыли, или о своих гастрономических пристрастиях.

Я тут же подумал. Да, наверное, у этого парня уровень допуска, никак не ниже четвёртого – вон как изъясняется. Значит, тут нет явного регулирования профессионального соответствия уровням допуска. И аристократ с высшим уровнем культурного допуска, вполне может работать, например официантом. Если ему это нравится. Здорово. Культурные нормы в действии.

Но мне нужно было ему ответить, поэтому я сказал:

- А что я собственно могу?

Он любезно пояснил:

- Я принесу терминал, и вы расскажете что-нибудь. И ваша благодарность за завтрак, будет принята. Пойдёт в ваш культурный актив.

У меня опять начинался ступор. Они так здорово манипулируют около денежными терминами в применении к культуре, что я постоянно теряю мысль. Говорят об оплате за завтрак – а имеют в виду пополнение своих кулинарных знаний.

Брр…

Пришлось напрячься и сказать:

- Да, да, конечно, давайте попробуем. Чем я собственно рискую?

Официант засиял, как будто я согласился выйти за него замуж, и умчался.

Нужно как-то свыкаться с мыслью, что тут нет денег. А значит и всего, что меряется деньгами. Пока я уловил немного. Денежные отношения, заменены культурными отношениями.

Но ведь культурные отношения – это вообще-то естественный способ коммуникации. Как можно им заменять финансовые расчёты? И как они будут определять ценность моего рассказа? Стоимость – это я могу представить. А вот культурную ценность? Наверное, существуют какие-то критерии с точки зрения общих знаний – какие-нибудь библиотеки, и с точки зрения культурных особенностей – можно провести культурологический анализ. По аналогии с себестоимостью и рыночной стоимостью.

Что-то вроде получается. Можно провести определённые параллели. Но ещё очень много вопросов, которые ставят меня в тупик. Обман, спекуляции, хитрость и злой умысел?

Надеюсь, что консультант мне поможет. Как бы не пришлось воспользоваться услугами консультанта по нарушениям психики.

Вернулся сияющий официант с терминалом, похожим на устройство для оплаты кредитной картой. Поставил его на стол и показал, на какую кнопку нужно нажать, чтобы мой рассказ записывался, и как потом выключить. И удалился.

Ну ладно, расскажу о том, как я завтракал однажды в обществе бедуинов в Египте. Ничего особенного, кроме того, что эти жители пустыни зажарили на костре какого-то зверька, типа суслика или тушканчика, поливали его морской водой, пока он жарился, и тарелками служили плоские камни, также смоченные морской водой. А запивали мы это всё водой, которую каждый сосал из шлангообразного но очень сочного растения.

Видимо, важен был сам факт моего рассказа, а его ценность потом будет признаваться кем-то иным.

Так что, я, удовлетворённый, что не поел бесплатно, а что-то отдал взамен, сказал появившемуся вновь официанту:

- Спасибо за прекрасный завтрак, надеюсь, что мой рассказ будет вам полезен.

Он тоже меня поблагодарил и пожелал радостного дня.

Это снова немного резануло мне слух. Так не говорят.

Говорят: - Удачного дня.

А, радостного…

Хотя приятно, вдруг у меня будет по настоящему радостный день.

Часть 5. РОЗА

Направляясь к кабинету консультанта, я услышал немецкую речь. Конечно, подслушивать нехорошо, но тон и громкость слов, которые я услышал, дали мне понять, что о подслушивании не может быть и речи. У людей, говорящих на немецком языке, были проблемы. Поэтому я и направился к ним.

Несколько раз, этот неписанный закон, о взаимопомощи в чужой стране, выручал и меня. И я, никогда не проходил мимо, если мог чем-то помочь.

А тут…

- Я не понимаю, почему я должна рассказывать истории, если я плачу деньги.

Подойдя к столику, откуда раздалась эта реплика я, извинившись, представился и спросил: - Могу ли я чем-то помочь? Я говорю ещё и на русском языке. Правда, я тут всего несколько часов, но, несомненно, мне легче понять что-то по-русски.

Эта молодая пара оказалась из Швейцарии. И они попали сюда случайно, проездом из Калининграда в Таллин.

Разумеется, они с оживлением приняли моё предложение помощи и пригласили присесть за их столик.

Оказалось, что их сопровождающий, эстонец, говорящий по-русски – попал в больницу. Что-то с желудком. И они должны были ждать в Льве-граде приезд другого представителя туристической фирмы из Таллина. А он приедет только завтра. Поэтому, они предоставлены сами себе.

Причём Роза, так звали девушку, получила второй уровень допуска, а Франк, её спутник – четвёртый. Естественно, что это тоже сразу воздвигло между ними небольшую стену. Конечно же, Роза, не считала, что она менее культурна, чем Франк.

Франк, только улыбался. Потому что нервозность Розы, распалялась с каждой минутой, а бросить её одну он тут не мог – чужая страна.

Больше всего Розу раздражал не её уровень культуры, который она получила по тесту на таможне. Это она могла понять – такие правила, и оценивается всё – исключительно в соответствии с местными «русскими» традициями. Совершенно

очевидно, что это просто ошибка.

А практически взрывалась она, каждый раз, когда кто-то из служащих отеля, просил её рассказать историю, вместо того, чтобы получить деньги.

И именно это своё недоумение она уже второй час высказывала Франку. Но тут появился новый слушатель, и она с удвоенной энергией принялась за меня.

- Деньги, достались нам, как средство платежа, в результате эволюции культурных ценностей. Нравится – не нравится, это только эмоции. Интересно, познавательно, любопытно, занимательно – категории культурной реакции. Они не могут оценить вещь. Не могут выявить её стоимость. Да, они влияют.

- Но любая вещь вырабатывается, или услуга – оказывается при помощи чего-то. Есть же себестоимость. Так и получается цена. Плюс, там – налоги, и что-то ещё. И рынок, потом регулирует эту цену.

- Ведь я права.

С пылом и с жаром, она обратилась ко мне.

Кто бы спорил. Успел подумать я. А она уже продолжала.

- Есть же устои. Банки, финансовые рынки, валюты, золото, в конце концов.

- Или что, это тоже ничего не стоит. Интересно, а на миллион долларов, какую нужно историю рассказать. Как Билл Гейтс, додумался до своих «окон», что ли?

- Ну что вы всё молчите? Ответьте что-нибудь.

Что я мог сказать. Раздражённой девушке, которая вряд ли читала Достоевского или Канта.

И я сказал:

- Конечно, вы правы. Это всё – неправильно. Так быть не может. Вам просто не повезло, что вы сюда попали.

- Здесь идет эксперимент. Большой, странный – но эксперимент. А что будет, если…

- Я думаю, что здесь – в отеле, у вас не будет никаких неприятностей.

- И постарайтесь, всем служащим отеля, отвечать – запишите на мой номер. А ваш сопровождающий, или туристический агент, кто у вас там…

- Он решит все вопросы и проблемы, когда появится.

- Не переживайте. Отнеситесь к этому – как к приключению.

- Мой номер 547. Если что – обращайтесь.

- Рад был познакомиться. А теперь я должен идти.

Я попрощался с ребятами. Похлопал обнадеживающе по

плечу Франка. И пошёл к консультанту. У меня и у самого было много вопросов.

Часть 6. КОНСУЛЬТАНТ

Итак, я всё-таки добрался до кабинета консультанта по культурным операциям. Постучав, услышал бодренькое: - Входите.

Вошёл. Довольно большой кабинет. Стеллажи с папками и книгами. Стол с ноутбуком. Ещё какая-то техника. Кресла у стола и небольшой уголок с кофеваркой на журнальном столике, мягким кожаным диваном и такими же креслами.

Консультантом оказался довольно молодой человек, до 35, так я оценил. В иссиня чёрном костюме и белой сорочке. Короткая стрижка – клерк, почему-то сразу подумал я.

Он, видимо уже зная реакцию посетителей, встал из-за стола и жестом пригласил меня в этот самый мягкий уголок с кофе.

- Могу предложить кофе. Вы ведь приезжий. И видимо прилетели сегодня. У вас нет с собой никаких документов в руках, значит, вы пришли просто узнать о нашей системе культурных операций. Так сказать вводная лекция. Я прав?

Конечно, он прав. Этот вывод было сделать не сложно. Значит, к нему постоянно кто-то прибегает с документами, решая срочные дела. И как бы в подтверждение моих мыслей – раздался стук в дверь.

Консультант подскочил к двери, открывая её, заговорил: - Если у вас что-то срочное, то – пожалуйста. А нет – подождите пока не выйдет вот этот человек.

Он жестом указал на меня.

Посетителем оказалась девушка. То ли студентка, то ли школьница. В джинсах и каком-то балахоне. Почему-то она напомнила мне хиппи. И в руках у неё, действительно были какие-то бумаги. Вероятно, это срочно.

Так и вышло.

Она затараторила:

- Да, у меня срочно. Добрый день.

Кивнула мне.

- Я у вас была утром. Мы вчера выступали в ресторане вашего отеля, а сегодня я получила список благодарности. Но мы – не удовлетворены. Мы исполнили восемь произведений. Были и аплодисменты. А один ваш жилец, даже встал, когда нам хлопал.

- Давайте я посмотрю. Извините – это на минутку.

Сказал консультант ей и добавил в мою сторону.

Она вошла и закрыла за собой дверь.

- А вы завтра вечером будете в ресторане?

Обратилась она ко мне.

- У нас будет снова выступление. Приходите.

- Благодарю.

Ответил я.

- Конечно, приду. А что вы исполняете?

- Ой, мы играем психоделические ноктюрны, а я пою. Вы и, правда, придёте?

Круто. За ужином – психоделика. Такого я ещё не испытывал. Но назад уже ходу не было.

- Конечно, у меня как раз свободный вечер. Но только при условии, что вы мне потом составите компанию в прогулке по городу.

Должен добавить, что девчушке было лет восемнадцать-двадцать, и это был мой шанс познакомиться с молодёжной жизнью Льва-града.

- Да. Конечно. Всегда рада.

- Спасибо.

Консультант уже закончил что-то сверять в своём компьютере и вернулся к этой девушке.

- Всё правильно. Четыре благодарности с тройками по шкале Бэкона, восемь – с двойками, и десять – с нулями. Да, и один – с десяткой. Этот ваш – вставший.

- Итого. Тридцать восемь. Всё в порядке.

Рассказал он ей.

Я ничего не понял, но её реакция говорила, что этого мало.

- Этого не может быть. У нас серьёзная музыка. Мы меньше 100, никогда не получали.

- Так, всё.

Начал выпроваживать её из кабинета консультант.

- Я проверил – всё сходится с выпиской учётного терминала. А если вас что-то не устраивает – пожалуйста, в арбитраж.

- Не могу вам больше ничем помочь.

- Всего радостного. И успехов в творчестве.

Она ещё успела крикнуть: - Несправедливо.

И мне: - Мы вас ждём.

Он закрыл за ней дверь и немного раздражённо, заметил:

- Ох уж эти непризнанные гении. Второй месяц как выступают и уже туда же: - Мы никогда меньше «ста» не получали. Мне лично эта их психоделика напоминает старые грампластинки. Когда что-то играет, а что-то – нет.

- Ну, да ладно.

- Я извиняюсь.
- Теперь мы можем спокойно поговорить.
- Какие у вас были вопросы?

Часть 7. МАКРОЭКОНОМИКА

Какие у меня были вопросы? Вопросов, конечно, было много. Но так не интересно, когда тебе всё расскажут, объяснят и растолкуют. Можно обратно в аэропорт – и домой. Нет. Раз уж я сюда приехал, нужно мне всё это пиршество культуры, увидеть своими глазами. Почувствовать на своей коже.

Лучше без этого. Неприятности мне ни к чему. Да и кому они нужны.

В общем, не буду я его спрашивать обо всех этих благодарностях и шкале Бэкона. С этим я как-нибудь сам разберусь. А нет – так перед отъездом, снова к нему приду.

Вот о чём, действительно нужно спросить, так это о макроэкономике. Не может такой, не маленький город, существовать без связи с внешним миром. А во внешнем мире – денежки.

Точно.

- Вопрос у меня, пока что один.

- Вы же должны что-то продавать за границу Льва-града, да и получать вы должны электроэнергию, газ, телевещание и газеты, в конце концов.

- Как вы финансируете внешние связи, если у вас нет денег?

Консультант посмотрел на меня с подозрением, как на шпиона, наливая мне и себе кофе. Уселся в кресло, напротив меня и вытянул ноги.

- Я понимаю, что вы, наверное, журналист или культуровед. И здесь – не из праздного любопытства.

- Давайте договоримся – в каких терминах мы будем разговаривать.

- Какой у вас уровень допуска?

- Третий, мне назначили в аэропорту.

Немного с иронией, ответил я.

- Так значит у вас как минимум высшее образование и с азами экономики вы знакомы. А немного поглубже – осилите?

Снова спросил он.

- Осилю. Давайте уж к делу. Я ещё не выходил из гостиницы, а уже почти пять часов в Лев-граде. И увидел тут только вас,

служащих отеля, эту певицу и пару таких же, как я – приезжих. Такими темпами, я тут месяц проваландаюсь. Придётся в ваших колониях благодарить все и вся.

- Хорошо.

Удовлетворённо, произнёс он.

- Значит о макроэкономике.

- Извольте.

Конечно, у нас есть деньги. Чтобы оплачивать товары и услуги извне. Мы занимаемся и экспортом. И любой, кто сведущ в экономике, поймёт, что внешняя торговля происходит по взаимным договорённостям и на условиях допустимого равенства.

Если во всём мире в качестве компенсации за товары и услуги, принимают деньги, в том или ином виде, то мы – находясь в этой реальности, вынуждены принимать участие в этой игре, по имеющимся правилам.

Могу вам сказать, что бюджет города имеет профицит. И это с учётом того, что у нас нет налогов, природных ресурсов и уникальных производств. А создаётся этот профицит, в основном из экспорта.

Ну и – экспорт, разумеется за деньги. Потому, что у вас там…

Всё продаётся и покупается.

Что мы экспортируем?

В целом, Лев-град и задумывался, как культурный очаг, «новая культурная столица» России. Но это конечно, в перспективе. И это – эксперимент. Выяснить – может ли культура заменить деньги.

Мы экспортируем культуру.

Если заглянуть в толковый словарь, то понятие «Культура», становится весьма однозначным. Это только, кажущаяся - его расплывчатость и всеобъемлимость.

На самом деле, «Культура» - это процесс, который возделывает душу.

А для любого процесса – нужны средства.

Вот эти средства для воспитания души и экспортирует Лев-град.

Конечно. Контингент жителей, специально подбирался. Творческие люди – и не только в творческих профессиях.

Опять – для точности. Толковый словарик: творчество – создание культурных ценностей.

Перечень культурных ценностей в мире – невелик. Около пятисот наименований. Мы же расширили этот список до трёх тысяч. И каждый день – он растёт.

Производство культурных ценностей. Единственный в своём роде душеткальный комбинат.

За счёт экспорта, мы решаем все вопросы с расчётами в деньгах. И ещё умудряемся, осуществлять инвестиции в производство, науку и образование.

И не только в России…

- Ну, как вам макроэкономика Льва-града?

- Ещё не утомил? Или у вас появились уточняющие вопросы?

- Дальнейшее деталирование – ведёт в область коммерческой безопасности. Поэтому – предпочту, благоразумно остановиться.

- Так есть у вас вопросы?

- Подходит время обеда. И я бы…

Я понял, что действительно, на первый раз хватит. Нужно осмыслить и половить эти «детали» в реальной жизни.

Пока, всё выглядит – довольно убедительным.

Хорошо.

- Я понял.

Ответил я консультанту.

- Для первого знакомства – вполне достаточно.

- Благодарю вас.

- Или я должен…

- Нет, нет.

Замахал руками консультант.

- Мои услуги – это благодарность за ваш интерес. Не нужно мне рассказывать анекдоты.

- Я работаю с девяти до семнадцати. В будни. А в выходные – доступен на телефоне.

- Вот вам моя визитка.

- Радостного вам знакомства с Лев-градом.

И он практически вытолкал меня за дверь. Вот вам и

культура.

Отлично. Общее представление о смысле всего этого мероприятия, я уже имею. Экономические устои – тоже не вызывают подозрений.

Что же?

Двинемся в город.

Часть 8. БАНК

Центральная площадь была видна из отеля. Вернее её кусок. Я вышел на улицу, и тут меня осенило: - ведь я не спросил, как же мне рассчитываться в городе. Вернее – эти дурацкие благодарности и культурное состояние на моей карте допуска.

Нужно как-то пополнить мою состоятельность, как потребителя. Найти бы что-то вроде банкомата.

А. Банк. Точно.

Так. Вот и площадь. Что мы видим. «Пушкин Банк». Ни чего себе!

Следуя логике сегодняшнего дня, это, наверное, банк для поэтов.

Ресторан «На дубе том». Салон верхней одежды «У моря». Галерея живописи «Приплыли». Кафе «Шехерезада». Банк «Творчество».

Вот – это, наверное, что-то типа Сбербанка. Для народа. Пойду-ка я туда.

Площадь – не маленькая, но чистенькая. Транспорта, совсем не видно – наверное, пешеходная зона. Зелени много. Туристы, мамаши с колясками, «пиджаки» в белых рубашках проносятся, детей – довольно много. Ага – в конце площади, стоит парк аттракционов. Понятно.

А музыка откуда? Салон музыки «Не пей – а пой». Смешно, правда - смешно. Кинотеатр «Львиный прожектор». Кич. И тут тоже присутствует.

Что это за здание? Такое величественное, выделяется на общем фоне, своим изысканным фасадом – белое со стальным.

Городское управление. Понятно – власть.

Ну, вот и банк. Посмотрим…

Захожу, внутри обычный банк – несколько кабинок, разделённых стеклянными перегородками. В центре зала – места для ожидающих и терминал с номерками. Охраны что-то не видно, а… – камеры везде понатыканы.

Ну, да ладно. Какие тут варианты?

На терминале.

 Приём списков благодарностей. Это, наверное, что-то типа – поступления на счёт?

 Операции по текущим балансам. Хм? Контроль над культурным состоянием?

 Конвертация. Ну, это понятно. Культуру – на валюту.

 Кредиты. Как же без кредитов-то, банк всё-таки.

 Информация. Вот мне, наверное – сюда.

Тыкаю пальцем в кнопку и получаю номерок – 427. Где тут табло с номерками? 420 – в пятом окошечке. Понятно, можно присесть. Попить бы чего-нибудь. Ага – вон автомат с водой, и стаканчики одноразовые. Здорово – цивилизация.

Поглядим на народ.

Несколько «пиджаков» - это я так называю служащих учреждений и разного рода «воротничков». Коммерсантов, клерков и т.п. Чья униформа – пиджак. Эти - понятно: - приход – расход. Операции…

С культурой? Брр…

Пенсионного вида люди. Кстати – нужно обязательно выяснить, как тут с социальными гарантиями.

Вот этот, явно – пролетарий. Строитель или сантехник. В рабочем комбинезоне и на поясе – какие-то инструменты. Принёс благодарности в банк положить, или конвертирует на итальянскую сантехнику?

Молоденькая парочка – воркуют как голубки. Кредит на отдельное жильё?

Почему бы и нет.

Мой номер – седьмое окошко. Ну-ну.

- Добрый день.

Обращаюсь я к барышне в седьмом окошке.

- Здравствуйте. Чем могу помочь?

Отвечает она, улыбается и протягивает руку. Видимо – карта допуска. Мне же объясняли, что без неё – никуда. Достаю карту.

Работница банка вставляет мою карту в считывающее устройство и смотрит на монитор.

- Вы только сегодня приехали? Добро пожаловать в Лев-град. Видимо, хотите решить проблему кредитоспособности в городе. Ваше культурное состояние: - минус 14. Такси и питание.

- Это так?

- Конечно.

Соглашаюсь я. Пытаюсь сформулировать вопрос, но ничего не

выходит. Нужно говорить о деньгах, о местных деньгах, то есть о культуре, вернее о деньгах…

Тьфу.

Пусть она сама. Я в банке, и они профессионалы.

- Да. Я очень неловко себя ощущаю. Как нищий – в богатом магазине.

- Ну, не нужно так принимать всё близко к сердцу.

Снова улыбается она. И я понимаю, что я - не первый, в такой ситуации.

- Это просто техническая проблема в разнице средств обмена.

- У вас же третий уровень. Мы сейчас всё исправим.

Хорошо бы.

И ещё. Это очень важный момент. Сейчас я пойму, как, в принципе могут деньги, трансформироваться в культуру. Или, средства воздействия на душу – уподобиться деньгам. Любопытно.

- У вас есть несколько вариантов.

Продолжила работница банка.

- Но мне кажется, что вариант с оформлением кредита, и оплатой его, после вашего возвращения домой – обычными деньгами, вас не может привлечь. Хотя для нас, как для банка – это конечно выгоднее. Вы же приехали как турист, вероятно, вам интересно знать – как тут у нас всё устроено?

- Я права?

Моя озадаченность, немного притормозила мою реакцию, но не помешала ей быть своевременной:

- Это зависит от того – что вы мне предложите. Петь и танцевать – я не собираюсь, и истории рассказывать, тоже не вижу никакого резону. Возможно, что и соглашусь с обыкновенным кредитом.

Она снова, загадочно ухмыльнулась, и продолжила:

- Конечно, никто вас не будет принуждать петь, а тем более – танцевать.

- Вы просто пройдёте комплексный тест – как носитель культурных ценностей, и консультант, на основе этого теста – предложит вам несколько способов самореализации в Льве-граде. В зависимости от уровня спроса, на те или иные культурные ценности.

Наверное, у меня отвисла нижняя челюсть. Потому что, эта представительница местной экономики, начала суетится, и её взгляд стал сосредоточенно-озабоченным.

- Может вам, водички?

- Нет, нет. Спасибо. Просто это так неожиданно. Я – носитель культурных ценностей, и буду тут самореализовываться.

- Наверное, это для меня неприемлемо.

Я уже пришёл в себя и начал немного мыслить.

- Во-первых, у меня мало времени. А я хочу познакомиться с городом и вашими обычаями.

- Во-вторых, мне конечно, лестно, что я смогу поделиться своими культурными ценностями с жителями Льва-града. Но. Я решаю вопросы собственной творческой реализации самостоятельно. И вряд ли, захочу что-то менять в ближайшем будущем. Даже если специалист высочайшей квалификации укажет мне на дополнительные возможности самореализации.

- Давайте просто оформим кредит, и я пойду знакомиться с вашим городом. Только, пожалуйста – выведете мне эквивалент вашего кредита в Евро. Хорошо?

- Пожалуйста, пожалуйста.

Запричитала она.

- Всё, что вам будет угодно.

- На какую сумму? И мне будет нужна ваша кредитная карта.

Опять задачка.

- Вот вы сказали, что за такси и завтрак – я должен 14, там чего-то…

- Сколько это в Евро, вы можете посчитать?

- Разумеется.

Ответила она. И только тут я заметил, что за моей спиной появились два человека. Видимо всё-таки охрана тут есть.

Девушка, с которой я разговаривал, сделала им жест рукой – всё в порядке. И они удалились.

Сами виноваты – нельзя же так озадачивать людей. Прямо культурологический шок, какой-то.

Мы ценим вашу культурную ценность, а вы нам её по-дешевке, в зависимости от спроса…

Ух.

- Это будет 21 Евро.

Сообщила мне работница банка.

Недёшево, почти как во Франции.

- Думаю, что в эквиваленте с Евро, где-то на 250 Евро. Гостиница мне выставит фактуру в деньгах.

- Это возможно?

Спросил я.

- Конечно.

- Минуточку.

Она взяла мою золотую Visa и карту культурного допуска, и удалилась.

Хотя, возможно, и нужно было пройти эту процедуру тестирования. Полезная информация. Но, то ли самолюбие взыграло, то ли профессионализм – не понятно. Мне тут не жить, поэтому – как-нибудь без меня. У меня своя жизнь. Не «Львиная».

Часть 9. «МЁРТВАЯ ЛОШАДЬ ПЕГАСА»

Теперь моё культурное состояние равнялось двумстам пятидесяти Евро. Много это тут – или мало. Для этого, нужно что-то купить, в смысле – приобрести.

Удивительно. Оказывается, в русском языке можно употребить слово, которое не несёт денежной окраски – купить. При – обрести. Не взять, и не купить.

Здорово.

Общественный туалет. Отлично. Кто-то сказал, что общественный туалет – это лицо любого города.

Хм.

Чистенько, без запахов. Туалетная бумага. Цветы даже стоят. Жидкое мыло и бумажные салфетки. И никаких расчётов – за услуги.

Культурный туалет в культурном городе.

Так. Нужно менять своё отношение к этому слову. Дословный смысл выражения – культурный туалет: - туалет, который положительно влияет на душу. Облегчает – это точно. А вот – положительно влияет?

Такой туалет как в Лев-граде, не испортит настроение. Это точно. Но больше не буду употреблять эти два слова вместе.

- Что? Тоже приспичило?

Раздался вопрос у меня за спиной, пока я мыл руки. Обернувшись, увидел довольно странного вида мужчину. Широкополая чёрная шляпа, длинный вязанный жёлтый шарф, широкая красная косоворотка и джинсы. Свободный художник. Сразу сложилось у меня определение.

- Да, что вполне естественно.

Ответил я, не собирая вступать в разговор. Поскольку человек, явно напрашивался на общение.

- А…

- Интеллектуал.

- Писатель или журналист?

Не унимался он.

- Приезжий.

Попытался я снова пресечь возможное продолжение.

- На дармовщинку потянуло?

Он явно не собирался оставлять меня в покое.

- Вам не нравится моя спина или у вас какие-то проблемы?

Я решил перейти к более активному окончанию беседы.

- Да нет. Извините.

- Вы меня кофейком не угостите?

Вот это номер! В «культурной» столице – и вдруг «бомж». Очень интересно. Резко поменял я своё намерение отделаться от него.

- Конечно. Где предпочитаете? Я совсем не знаю города.

- Да тут. «Лошадь Пегаса». Я покажу.

Пробурчал он и жестом указал направление.

- Как? «Лошадь Пегаса». Это как понимать?

Уже с интересом спросил я.

Он только махнул рукой, и не проронил ни слова на всём пути до этого кафе. Мы вошли во двор, вышли в другой и, наконец, я увидел вывеску «Лошадь Пегаса» над довольно унылого вида подвалом.

Вошли.

Не менее убого, чем снаружи. Но довольно просторно и чисто. Темновато, да и народу многовато, для середины дня. Накурено, вентиляции никакой. Да и бутылки на столах – совсем не из под Кока-колы.

Ну-ну. Поглядим.

Мой случайный знакомец нашёл свободные места и жестом позвал меня.

Сели. Сразу подскочил официант.

«Свободный художник» заказал два кофе. Я подумал, что и спиртное тоже. Но нет. Принесли только кофе.

Отхлебнув горячего кофе, он заговорил.

- Вот вы говорите – культура. Состояние. Ценности. Творчество.

- Вы спрашивали, что такое «Лошадь Пегаса»?

- Я – лошадь Пегаса. Пегас – был конём, но вдохновлял на поэзию. А я поэт. Вернее был поэтом. Тут все – бывшие поэты.

- Исписался я. Нет больше вдохновения.

- Не произвожу я больше ценностей. И сам не представляю ценность для этого города.

- Скажете – пенсия, пособие.

- Но я же – поэт. Я не могу – не писать. А не пишу. Не льётся. Не чувствую я.

- Выжали – как лимон.

- Всё вокруг – так чинно. Без денег. Нет пороков. С чем бороться? Против чего – восставать? Ради чего – гореть?

- Любовь, ненависть. Страдания, счастье. Где всё?

- Всё кончилось.

- Лошадь Пегаса. Мёртвая лошадь Пегаса.

Он закончил свой монолог и посмотрел на меня, немного затуманенными глазами. Пожалеть его, что-то посоветовать? Промолчать? Задать вопрос? Он снова разразится тирадой больного о своих болячках.

Я подозвал официанта и протянул ему свою карту допуска.

В общем, я просто ушёл. Даже не попрощавшись. А впрочем, мы ведь даже и не познакомились. Просто человек попросил напоить его кофе. И поведал мне о своих проблемах.

Невзирая на всю чудовищность его ситуации, мне не было его жаль. Нормальные муки творчества. Ничто не даётся легко в этом мире. Тем более – создание ценностей.

Наверное, нужно сходить в банк и положить туда эту мысль. Вдруг я стану тут очень состоятельным человеком.

Я вернулся обратно на площадь. Но мои мысли не давали мне возможность внимать окружающее. Поэтому я сел на скамейку и просто глядел по сторонам.

Везде есть боль. Везде есть муки. Даже в сердце фабрики по починке наших душ. Натура человеческая.

Большая редкость – сегодня встретить поэта или писателя, который даже на затворках своего сознания не держит мысль о деньгах. Но есть такие. Видимо творчество, как и любая деятельность – не терпит пустоты. Должен быть смысл, должна быть цель.

Какая цель была у этого «Мёртвая лошадь Пегаса»?

Не было. Скорее всего, не было.

Потому что, достигая одной цели, в пути – рождается ещё более далёкая, ярче горящая, громче зовущая и страстнее манящая – цель.

И смысл – добиваться этой цели.

Помню. Был один диспут. О русской душе. Очень занимательный и поучительный. Начали его, два автора, сохранившие в рутине повседневности – жажду к познанию. Видимо – каждый из них, имел цель – развиваться, достичь,

успеть.

Было много примеров из жизни, поучительных и характерных для русской души. Но магистральной линией, всё-таки было одно: - что русская душа, испокон веков – балагурна и ленива.

Причём, ленива не в проявлении к реальности, к заботам и свершениям, а именно в выборе целей и смысла своей сущности.

Как вот этот поэт, уничтоженный своей «исписанностью».

В принципе, так и закончился этот диспут – лениво и без каких-либо выводов.

Ну да ладно.

Чувствую, что моя подавленность от монолога «Мёртвой лошади Пегаса» уже проходит, а это значит, что нужно снова отправляться в путь – за впечатлениями и знаниями.

Вижу, прямо напротив моей скамейки – магазин «Всё для дома». Интересно, как они там с ценами, ассортимент то должен быть большим. Как решается проблема соотношения культурных ценностей в переводе на комоды и светильники?

Пойдём, посмотрим.

Часть 10. МАГАЗИН

Ценники на товарах, конечно были. Там не было цены, а был обыкновенный штрих-код.

Но было и ещё, кое-что, поразившее меня и одновременно, наведшее меня же, на несколько неприятных мыслей о дискриминации.

Тут было три зала. На входе в каждый зал, были цифры. У первого, от меня зала – цифры 0-2, у второго – 3-4, и у третьего – 5.

Естественно, зная уже об уровнях культурного допуска, я сообразил, что это – именно товары, для людей с разными уровнями допуска.

Я остановился у касс. Да, тут тоже были кассы, с большими дисплеями, со считывающими штрих-код устройствами, и естественно без ящиков для денег.

Вот мужчина лет сорока, слегка вспотевший, немного тучноват, неся коробку со светильником, подходит к кассе. Протягивает кассирше свою карту допуска, она проводит ею по терминалу для карт, потом считывает штрих-код с коробки. На экране кассового аппарата появляется этот светильник в интерьере квартиры. Покупатель кивает в согласии головой. И всё. Кассирша возвращает ему карту, выхватывает из-под стола полиэтиленовый пакет и передаёт его, вместе с коробкой –

покупателю. Разумеется, сначала они поздоровались, а теперь взаимно поблагодарили друг друга: - Спасибо. Спасибо.

И…

До свиданья. До свиданья.

Фантастика! Коммунизм в действии! Кошмарный сон большевиков-ленинцев!

Но как же с кастовостью? Как люди реагируют на разделение по культурному уровню.

Вот парочка, оба - лет тридцати, выходят из 0-2 и…

Направляются в 3-4.

Дамочка с высокой причёской, выходя из 5, идёт прямо в 0-2.

Ничего не понимаю.

Видимо у меня на лице было много чего написано, что я даже привлёк внимание сотрудников магазина. Ко мне подошёл человек в униформе этого магазина. Точно, и одежда кассирши была в таких же цветах. На груди у него болталась небольшая табличка – Николай, администратор «Всё для дома».

Ну вот, сейчас попросят или войти в магазин, или покинуть его. Конечно, я стою около касс, уже минут десять.

- Могу я вам чем-то помочь?

Весьма учтиво обратился Николай ко мне. Лев-град – обязывает.

- Да, конечно.

Отвечаю я.

- Я – приезжий. И меня вводят в заблуждение эти цифры у входа: ноль, два, три, четыре и пять. Это порядок осмотра ваших товаров или что-то ещё?

Решил немного слукавить я. Пусть лучше он расскажет мне – как лицу, заинтересованному в приобретении их товаров.

- Нет, что вы. Товары у нас разложены по функциональному признаку. Гостиная, спальня, кухня и так далее. Техника, мебель и предметы интерьера.

- А эти цифры, обозначают категории товаров для разных групп культурного допуска.

- Вы знаете, что такое культурный допуск? Вам должны были определить при приезде в наш город.

- Да, разумеется. У меня третий уровень.

Я поспешил его успокоить. Как бы не признал во мне нелегала.

- Так это значит, что я не могу приобретать товары в других секциях. Только в 3-4. Так что ли?

Он был спокоен и уверен в себе. Сказывался, наверное, опыт

работы.

- Нет, конечно же, нет. У нас нет, никакой дискриминации по этому признаку.

- Вы можете приобретать – всё что угодно, в любой секции. Не взирая на уровень допуска и даже на ваше культурное состояние.

- Эти цифры, только для того, чтобы было удобнее ориентироваться в оценке своих трат. Есть же статистические данные о предпочтениях той или иной категории жителей Льва-града. И мы – таким способом, облегчаем проблему выбора для наших клиентов.

- Вы можете убедиться сами. Большинство товаров в секции 3-4 – будут соответствовать вашим предпочтениям.

- Пожалуйста.

И он жестом, пригласил меня пройти в секцию 3-4.

Ну что же. Попробуем.

Так. Мебель – да, неплохая. Такую подставку под телевизор я бы тоже приобрёл. Спальня – понятно. Кухня – всё ясно. Техника – само собой. Дальше идти нет смысла.

Попробуем 0-2.

Хм. Простовато. А это – вообще, кич. Пролетарский стиль. Оригинально, но как-то разрозненно. Пылесос – и дизайн, и мощность. Он мне нравится.

А, ну да – большинство товаров.

Ладно – иду в 5.

Чересчур. Ампир. Слишком изысканно. Авангард. Изыски.

Да. Он прав.

Так что же это получается. Управление вкусом – или умелый маркетинг?

Если учесть, что я примерно знаю планку своего культурного состояния на карте допуска, то вот с такими рекомендациями магазина, я буду ещё и экономить. Время и траты.

Здорово. Хотя – что-то меня всё-таки смущает. Нужно будет на досуге поразмыслить.

Не верю. Здоровый скептицизм ещё никогда меня не подводил.

Часть 11. «БУРЖУЙ»

Идём дальше.

Как-то скучно становится. Всё у них чинно, продумано. Прилагательное «Культурное», уже не применяю. Или – почему? Вся эта атмосфера благодушия и радости, положительно

воздействует на души населения?

По выражениям лиц, можно судить, что – да. Ни на площади, ни в банке, ни в магазине – я не встретил ни одного человека, который был бы явно чем-то недоволен.

Ах, ну как же! А в туалете – «Мёртвая лошадь Пегаса»?

Значит нужно сворачивать с центральной площади, куда-нибудь вглубь. Спальные районы, промышленные зоны.

Где, кстати – полиция? А проститутки? Игорный бизнес?

Какие у нас ещё существуют пороки?

Нужно купить местную газету и почитать новости, объявления и текущие комментарии.

Киоск. Мне нужен киоск.

Так. Библиотека – ну как же без неё. Как называется? «Кладезь мудрости». Помпезно и не логично. Тогда уж лучше «Кладезь знаний» - а мудрость, её в книжке не прочтёшь.

Ресторан «Буржуй». Вот это интересно. По-моему, буржуй – это олицетворение денег. А в Льве-граде – их нет. Почему, тогда – «Буржуй».

Пойду, всё равно пора обедать, да и киоск, смотрю, там - рядом с рестораном.

Что у нас в прессе?

Центральные газетки и журнальчики. Открыточки. Книжки, какие-то странные.

Альманах 1182. Хрестоматия 821. Майская литература -7. Каталог живописи 546.

- А где у вас, нормальные книжки? Есть у вас, что-нибудь карманного формата – на вечер?

Спрашиваю я у киоскёра.

Старичок в вельветовом берете, ни дать не взять – художник, с оживлением отвечает мне:

- Так нету ничего. Вы приобретайте справочник.

И он стал указывать на эти альманахи и каталоги.

- Выбирайте по вкусу и потом уже заказывайте.

Я растерялся.

- А где можно приобрести? Есть тут по близости что-нибудь?

Он замотал головой.

- Вы, наверное, приезжий, мил человек. У нас только романов каждый день по двести штук печатается. А ещё – поэзия, и малые формы. Живопись. Кино. Театральные постановки. Оперы. Филармонические произведения. Эстрада.

- Вот в этих каталогах - есть всё. Можете выбирать.

Я никак не мог уразуметь, поэтому снова спросил:

- А кто же это всё читает, смотрит и слушает? Все жители

Льва-града – двести романов в день, может, и прочитают, но нужно успеть ещё в театр и филармонию, и на выставку. А работать когда?

С неизменной невозмутимостью, киоскёр мне ответил:

- Ну…

- У многих – это и есть работа. У меня вот, вечером – две выставки, рок-концерт и очередная премьера в театре «На ясной полянке». И ещё я три книжки вчера заказал.

- А в большинстве своём, всё это происходит или в студиях, с трансляцией или записью, или в специальных павильонах. Я однажды был. Интернет – трансляции. Аудитория – миллионы!

- У них, там…

- Фабрика грёз.

- А у нас – Фабрика искусств.

Я уже плохо соображал, поэтому попросил местную газету, вернее несколько, чтобы полнее было впечатление.

Он мне подобрал четыре газеты и протянул руку за картой допуска.

Передавая карту допуска, я спросил:

- А что-нибудь эротическое, у вас есть.

- И ещё…

Я перешёл на шёпот.

- Я тут один, понимаете…

- Мне бы вечером…

- Женское общество…

- Как тут у вас с этим?

Киоскёр, нисколько не смущаясь, вернув мне карту допуска и газеты, пояснил:

- Всё что угодно. Вот в этом каталоге – от лёгкой эротики, до жёсткого порно, педофилия, садо-мазо и прочие излишества. Почитать или посмотреть.

- Но с вашим допуском…

Он глянул на свой терминал, для карт допуска.

- Я могу вам предложить только последний номер Плэйбоя. Хустлер для вас – не рекомендуется. А остальное…

- Что касается плотских утех.

- Там, в газетках – всё и найдете. У нас тут, всё своими именами называется. Не ошибётесь.

Я поблагодарил учтивого работника местного просвещения и направился в «Буржуй».

Интерьер, конечно, был изысканным. Удачное переплетение изображений денежных знаков, в виде картин, панно и даже

мозаик, скульптур и мебели. Плакаты купюр множества валют мира, тоже нашли своё место на стенах этого заведения. Официанты, были в образах Мистера-Твистера. Все пузатые, как на подбор, в цилиндрах и смокингах с длиннющими фалдами.

Мне предложили столик в части, где доминировал Евро. Символически?

Официант, принесший меню и поинтересовавшийся, что я буду пить, любезно согласился ответить на мой вопрос о причине появления образов денег в городе, где нет денег.

Оказалось, что этот ресторан, один из первых, открывшихся в Льве-граде. И хозяин этого заведения, чутко уловил своеобразную ностальгию по денежным знакам у населения. Сейчас, конечно, посетителей стало значительно меньше, но в первые несколько месяцев, у них был постоянный аншлаг.

Да, подумал я, тысячелетнюю привязанность к деньгам, не вытравишь за несколько месяцев.

Ну, что же – меню.

Меню, опять меня поразило. В нём всё было наоборот. Если в нормальном меню, в нашем «денежном» мире – слева стоит название блюда, а справа – его цена. То тут было иначе.

Справа, я прочитал: Двадцатидолларовый шницель.

А слева – в небольшом абзаце, история его происхождения и данные о стране, где он столько стоит.

И…

Так далее.

Двухфунтовый окунь. Пятнадцатиевровый эскалоп.

Тысячейеновый морской ёж.

Было там и что-то из рупий, и из эскудо.

Сторублёвый борщ и двухсотрублёвые голубцы.

В общем, я заказал себе несколько европейских валют, запивать решил японскими йенами, а на десерт – вышедшие из обихода франки.

И раскрыл, принесённые с собой газеты.

Хроника событий.

У них не было политических событий. Экономические события описывались таким жутким языком – нормальные термины, заменялись словосочетаниями со словами «культурное», «творческое», «ценности», что я не смог это читать. И перешёл дальше.

Две трети газеты занимали анонсы. И чего там только не было.

Десятки театральных постановок, примерно столько же новых фильмов. Больше десяти (14), я насчитал, концертов. Выставки –

наверное, около сотни. И штук двадцать каталогов, со всевозможными списками культурных ценностей.

Ну да, более трёх тысяч наименований. Я помню.

Но это были анонсы только на сегодня.

Как это вообще возможно.

А…

Вижу. Большинство идёт через Интернет. А в реальности, в каменных культурных заведениях – шесть, нет – семь.

Я подозвал официанта и попросил сориентировать меня. Какой из этих семи очагов культуры – самый близкий по отношению к этому ресторану.

Выяснилось, что пять из них были практически на главной площади.

Я поинтересовался, могут ли быть проблемы с приобретением билетов на представления, идущие сегодня.

Официант, заверил меня что, когда бы я ни пришёл, даже после начала – свободных мест будет много. У них уже прошёл бум массовых походов в заведения подобного рода.

Там находятся в основном те, для кого посещение этих мероприятий является работой. Но ещё есть и энтузиасты, и просто постоянные поклонники.

Так что, одиноко мне не будет, в любом случае.

И он же, порекомендовал мне сходить на оперу «Windows Freeware». Хорошая музыка и отличные голоса.

Я сделал вид, что разбираюсь в современных оперных тенденциях, и энергично закивал головой.

Принесли горячее. Вовремя. Пора было подкрепиться и пищей для тела. Хотя оформление блюда, также было выдержано в мотивах на тему денег. Поэтому и моя душа, получила некоторую усладу.

Часть 12. «МАТЕМАТИЧЕСКИЕ УТЕХИ»

Отобедав. Я заказал кофе и решил продолжить изучение газет. Меня интересовала обстановка с основными человеческими пороками. Ну, хоть что-нибудь…

- Убийства? Нет.
- Махинации? Скандалы? Тоже нет.
- Развлечения элиты? Опять нет.
- Звёздные интриги? Сюжеты из жизни богачей? Разумеется - нет.

Всё о культуре. Всё то же самое, но только на ниве искусства

и творчества.

- Убийство вдохновения.
- Плагиат.
- Демонстрация Хореевцев, против Ямбцев.
- Постмодернизм в новой коллекции женского белья.
- Аристократические приёмы.
- Художница вышла замуж за слесаря – иллюзиониста.
- Как, как? Он что, волшебством чинит сантехнику? Ну-ну.
- Писатель издаёт тысячную книгу.

Бред.

Ещё скучнее, чем наши газеты.

Ага. Наконец-то я нашёл, то, что искал.

Дом свиданий.

Проституция.

Ура!

Адрес, часы работы, лицензия.

Семейным парам – вход запрещён. Смотри – математические утехи.

Не понял.

Пролистал все оставшиеся газеты – ничего про математические утехи, не нашёл.

Зову снова официанта.

Что мне терять. Познание – дороже.

- Что это за математические утехи?

Прямо спрашиваю его.

Он заулыбался, как будто закончил физ-мат и встретил однокурсника.

- Ну, это аллегория: одночлен, многочлен…
- Не понимаете?
- Когда пары или группы…
- Тантристы.
- Энергетическая любовь.

Я отпустил его. Потому что, запутался ещё больше.

Какие же это пороки, когда в городской газете…

Пусть аллегорично, но открыто…

И этот официант, нисколько не смутился, говоря о математических терминах.

Культурный разврат, или цивилизованное удовлетворение культурных потребностей и в этой сфере нашей жизни?

Посмотрим.

У меня есть ещё три часа до компьютерной оперы.

Надеюсь, что успею и в «Дом свиданий» - на разведку. И в этот математический кружок.

«Кружок» - вот и я уже начал мыслить их аллегориями.

Так. Где моя медицинская страховка. Интересно, она покрывает сексуальные травмы? А шок от слишком культурного представления пороков человечества?

Ладно. Как-нибудь справлюсь. Главное, чтобы сердечко выдержало. А то адреналинчик-то уже побежал.

Никакого адреналинчика. Я – семейный человек, и иду на журналистское расследование. Никаких личных жертв я не собираюсь приносить и эксперименты ставить над собой, не позволю.

Спокойно, спокойно Ипполит Матвеевич.

Действительно, узнать – как всё это тут преподносится, несомненно, будет полезно.

Но вот…

Интересно ли?

Важен сам факт. Ничто человеческое нам не чуждо.

Но в «Дом свиданий» я всё-таки загляну. Весьма любопытное должно быть мероприятие. Тем более что я без своей семейной пары.

Отблагодарив ресторан «Буржуй», посредством карты культурного допуска, за качественный во всех отношениях обед и культурно проведённое время (читать – с положительным воздействием на мою душу), я снова вышел на площадь.

В послеобеденные часы, тут мало что изменилось.

Небольшие группки иностранных туристов. Что они им показывают? Исторических памятников, тут нет. Вероятно – что-то, что связано с именем Л.Н.Толстого.

Отдыхающие сидят на скамейках. Мамаши с колясками. И опять много шумных и весёлых детей.

«Пиджаков» совсем не стало видно. Зато добавилась богема. Тросточки, вуали, воланы и прочая экипировка артистической и творческой публики.

Присяду и я, понаблюдать немного за характерами и манерами.

Часть 13. ФЁДОР

Понаблюдал. И повстречал весьма колоритную личность. Возле скамейки, на которую я присел, возился какой-то человек. Я не обратил на него внимания, потому что мой взор был направлен в сторону площади – от скамейки.

Но он, невольно, потревожил меня.

- Разрешите?

Полу-спросил, полу-известил меня кто-то.

Это был тот человек, который что-то делал возле скамейки. Одет он был довольно просто - джинсы, кроссовки и футболка. Какая-то жилетка – сверху, и на ней – маленькая табличка приклеена. «Фёдор. Уборщик»

Прочитал я.

И тут только обратил внимание, на то, что у него в руках что-то вроде швабры. Веник, метла. Я затрудняюсь подобрать к этому предмету русское слово. Устройство.

Длинная ручка, почти во весь его рост, телескопическая – судя по характерному членению и конструкции. На конце, обращённом к земле – что-то среднее, между шваброй и наконечниками пылесоса.

Я посмотрел себе под ноги, растерянно пытаясь понять, что я должен ему разрешить. И увидел, на небольшом расстоянии от своей левой ноги – фантик от конфеты.

Конечно, я поджал под себя ноги. А этот Фёдор своей «удочкой» ловко наколол на выдвинувшийся штырь, беспризорный фантик.

- Ветер, бывает, разносит мусор, по всей площади.

Произнёс Фёдор.

- А вы…

Вылетело из меня. И я успел подумать, что хотелось спросить: - А вы – мусорщик?

Но, успев остановить свой глупый вопрос, я закончил его иначе:

- не могли бы уделить мне десять минут?

Он посмотрел на меня:

- Приезжий?

Я закивал головой.

- Отчего? Могу.

Он уселся рядом со мной на скамейку, сложив и поставив своё орудие труда, рядом.

И вопросительно посмотрел на меня.

- Да, я приезжий.

Нерешительно начал я.

- И мне очень хочется у вас спросить. Но я не знаю, как начать.

- Почему я работаю уборщиком?

Прервал мои мучения Фёдор.

Я снова закивал головой.

- Всё очень просто.

- Я приехал в Лев-град, по приглашению академии кинематографии, три месяца назад. Я – сценарист.

- Работал над несколькими фильмами. И продолжаю работать. Мне тут нравится.

- А это…

Он указал на своё устройство для уборки мусора.

- Это хобби.

Видимо, у меня глаза полезли на лоб. Потому что, он продолжал уже тоном, каким обычно успокаивают детей.

- Ну, чего вы все удивляетесь. Что в этой работе – такого страшного?

- У меня много свободного времени. А тут – всегда много людей. Я в день, знакомлюсь с десятком новых людей. И чистоту, опять же – поддерживаю.

- Мне же не трудно. А люди меня ценят и уважают. Многие, уже здороваются – кто тут часто бывает.

- Подождите, подождите.

И словами и жестами, я пытался остановить этот его странный монолог, чтобы спросить: - Для чего?

Он замолчал.

И тогда я спросил.

- Вы хотите сказать, что, работая уборщиком, вы получаете удовлетворение, сравнимое с вашей работой сценариста. С творческой работой?

- Конечно.

Не задумываясь, ответил он.

- Но как же? Ведь написание сценария и работа над ним – это работа творческая. Вы создаёте культурные ценности. Вы, таким образом, самовыражаетесь.

- А тут?

Произнёс я, разведя руками, понимая, очевидную бестактность своих слов.

Он же, нисколько не смутившись, продолжил:

- Ну, это как посмотреть. Культурные ценности – они только

тогда становятся настоящей ценностью, когда они – для других. И ещё лучше – для кого-то конкретно.

- Я это понял, когда у нас, режиссер, как-то рассказал мне, что он устроился на хлебный комбинат. Подсобным рабочим.

- Сейчас он уже, что-то там с хлебом делает – вырос. А начинал, простым подсобным рабочим: - подай, принеси, отвези, убери.

- И он мне объяснил, что наша работа над фильмом, она конечно, творческая, то есть мы напрягаем свои способности, душу и сердце – и творим. Но как-то получается, что я это делаю, в основном для него - для режиссера, он, соответственно – для продюсера, и так далее. А потом уже картина выходит в свет, и зритель её признаёт – или нет. Понять и ощутить, что мы создали действительно культурную ценность, очень сложно, а иногда и невозможно. Мы очень редко общаемся со зрителями.

- А тут. Во-первых, с таким устройством – мне очень удобно. Художник один помог, он изобретателем работает.

- Во-вторых, то, что я тут создаю, имеет не меньшую культурную ценность. Чисто, красиво. Люди идут и улыбаются, ничто им не портит настроение.

- Конечно, доход – небольшой. В кино, нас благодарят, в основном люди с четвёртым и пятым уровнем допуска. А здесь – Петрович, который в городском управлении отвечает за чистоту и порядок, тот со вторым уровнем. Но когда, за целый месяц нет нареканий по моему участку – у меня премия. Да и люди, постоянно благодарят – вживую.

- Бывает, конечно, что дождь – а нужно идти, или урна с мусором опрокинется – бегаешь по всей площади, ловишь этот мусор. Но в результате, всё равно – чистота. И это – главное.

- И ещё.

- Засиделся, я с вами. Мне нужно ещё сконтролировать тот участок.

Он махнул в сторону дальней части площади.

- И через час, у нас опять съёмка.

- Но, как бы, в завершение, вам скажу. Смотрю – вам действительно, интересно.

- У нас тут, нет политики, нет денег. А что мы обсуждали там…

Он махнул рукой за спину. И я понял, что он имеет в виду жизнь, до Льва-града.

- Политику и экономику. Свою и государственную.

- Тут же – всё это высвободившееся время, можно использовать с пользой. Я, вот – выбрал себе такой путь. И

доволен.

- Ну, всё. Пойду.

- Радостных вам дней.

Я не мог и слова проронить, только закивал головой ему вослед.

Очень интересный момент с разницей в доходе (благодарностях) от людей с пятым уровнем, и со вторым. Что-то я не уловил суть. Нужно где-то уточнить. У консультанта.

И…

Хобби – убирать мусор. Помогать на хлебокомбинате. Изобретать.

А ещё, где-то я слышал про сантехника-иллюзиониста. В газете. Точно.

Удивительно.

И политики у них нет. Как это возможно? А свобода волеизъявления? И кто – у власти?

Нужно разобраться.

Но, главное – о реалистичности культурных ценностей.

Как он там сказал: - что мы создали действительно культурную ценность, понять - очень сложно.

А тут, на самом деле: - Чисто, значит, есть культурная ценность.

Творчество?

Ладно. Материал получен. Будем обрабатывать.

Что у меня по плану, дальше?

Публичный дом, в смысле – Дом Свиданий.

И театр.

Хорошо.

Пойдём на разведку в Дом Свиданий.

Часть 14. ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ

Судя по всему, что я тут уже успел увидеть, этот «Дом свиданий» должен быть чем-то средним между салонами куртизанок в Париже и современными клубами по определённым интересам.

Рассуждал я, пока подходил к зданию, где располагался «Дом свиданий». Архитектура здания, внешний и внутренний интерьер, убранство и планировка заведения, практически подтверждали мои догадки.

Пышное барокко, изобилие тяжёлой тюли, розовые оттенки во всём и явное присутствие массы произведений искусства эротической направленности. Учтивый швейцар, милая брюнетка у стойки регистрации посетителей с пышным декольте, едва слышимая музыка в интонациях мюзик-холла и лонге, чуть виднеющийся вход в большой зал, богатый ассортимент масок и вопрос регистраторши: - вас зарегистрировать по карте допуска или под вымышленным именем?

Всё это говорило мне, что тут я найду обходительное отношение к гостям, приятное времяпровождение и сексуальные услуги в отдельном кабинете.

Так всё и вышло. В нескольких залах, соединённых между собой, находилось примерно человек тридцать.

Мужчины, в большинстве своём – были в масках, но и с открытым лицом – тоже попадались. Увидел я несколько женщин в масках. Значит, здесь услуги предоставляют обеим половым группам. Хм.

Наряды, в основном, соответствовали мероприятию. Нельзя это было назвать великосветским раутом, но попадались и смокинги, и довольно изысканные вечерние платья. Хотя, видел я и обыкновенные джинсы с кофтами. Разношёрстности – не замечалось. Ощущалось, что публика собралась для светских развлечений и…

Теперь о главных героинях.

Двойка- тройка богемного вида юношей, правда тоже присутствовала, но основную массу всё-таки составляли так называемые девицы лёгкого поведения.

Меня провожала к моему месту, особа в современном стиле. Авангардный макияж, очень открытое платье, состоящее из двух полос идущих с плеч, чуть-чуть прикрывающие соответствующие прелести и заканчивающиеся на заниженных бёдрах, лоскутковой коротнющей юбчонкой. Идя за ней по залам, мне прекрасно были видны и её спина, и талия, и бёдра, и практически все ноги. Словно только что сошла с подиума высокой моды в Милане.

И примерно в таком же духе были выдержаны наряды сотрудниц этого заведения. Стильно, эротично, но не вульгарно и не зазывающе. Разные эпохи и культуры. Да - сливки весенних коллекций лучших домов моды.

Рояль, камерное трио – виолончель, альт и скрипка, арфа. Столики с закусками. Официанты в белых фартуках.

Красиво и изысканно.

Зазвучал рояль, и большая часть публики потянулась в зал, откуда раздались эти звуки. Мужской голос запел приятным

баритоном, какой-то романс. Ему вторили несколько женских голосов.

Сказка.

Но вот наконец-то и моё место. Угол в стиле Людовика четырнадцатого, матерчатая драпировка мебели и стен, резной столик в стиле той же эпохи и довольно мягкий диван.

Список вин и напитков, меня не поразил, но удивил. Великолепный выбор вин и довольно хорошей выдержки. Приличный виски и коньяк.

Здорово.

Я заказал коньяку и ассорти из французских сыров.

Тут же появились несколько новых девиц, которые продефилировали мимо меня, три из них присели на диван у противоположной стены зала, две остановились у выхода в другой зал и одна, сделала вид, что рассматривает картину рядом со мной.

Я должен был выбрать. Подсказала мне моя интуиция.

И не долго думая, я, вставая, обратился к той, которая была ближе всех ко мне: - Не угодно ли присесть?

Тьфу ты! Откуда у меня взялись эти слова?

Атмосфера. Очарование подействовало.

Она снова сделала вид, что видит меня впервые, поглядела на мой диван и ответила: - Ну, если только на минутку.

Мы сели.

Подскочившему официанту она заказала розовое мартини, и вопросительно посмотрела на меня.

Пару слов о её внешности.

Нет.

Не буду. Потому что, моё описание её внешности должно состоять только из эпитетов очень, роскошная, великолепная и изумительная.

Я был очарован.

И если бы не мой богатый жизненный опыт, то возможно…

Я бы совсем потерял голову.

Но. У меня была цель. Поэтому, я, начав с потока комплиментов, а иначе было нельзя, и со стратегической позиции и из-за имеющейся эйфории от всего происходящего, постепенно перешёл к сути. С такими дамами, нет смысла играть – они понимают фальшь, когда я ещё даже не успел начать к ней готовиться.

Она отреагировала абсолютно естественно и спокойно.

Сейчас скажет, что она оперная певица, а работа в этом

заведении – просто хобби.

Нет.

Оказалось, что наоборот. До того, как приехать в Лев-град, она была художницей. И её пригласили , видимо - соответствующе оценили.

А она работала в авангардном стиле – как она сама назвала: - современный Маяковский в живописи.

Я не встречался с такими работами, поэтому она не стала углубляться в описание граней её творчества.

В Льве-граде, при полном отсутствии политизированности жизни, она потеряла вдохновение.

Муж, не смог адаптироваться и через месяц уехал обратно на Родину.

Семья распалась.

А молодость – проходит.

Ей попалась на глаза книжка о греческих гетерах.

И вот она тут.

Я спрашивал об отношении к ним, со стороны общества, о моральных и этических аспектах продажи сексуальных услуг и ещё многое о чём.

Она продемонстрировала мне свои знания в психологии, философии, антропологии, культурологии, и само собой, в искусстве и даже в науке. Её манеры и слог – тоже говорили о многом.

Я был сражён наповал.

Если бы большинство женщин были бы такими проститутками…

Нет. Не нужно пошлостей…

Это был храм любви. Единственным и неприложным правилом тут была всяческая охрана семьи. То есть, одинокие люди – имели тут дом, а ищущие – возможности. Кроме стандартного перечня услуг заведений с таким профилем, у них было несколько психологов, психотерапевтов, адвокат и работник социальных служб города.

В результате – я оказался не удовлетворённым. Ни в прямом смысле, и ни в переносном.

Нет, конечно, я был в восторге от профессионализма и несомненной ценности таких заведений. И ни на йоту не усомнился в культуре такого рода деятельности, разумеется, в этих условиях.

Потому что, возделывающий эффект на души тут производился. На тело тоже.

Но не культурным, этот «Дом Свиданий» назвать было нельзя.

Часть 15. НОЧЬ

Я не пошёл в этот вечер в театр. Придумал себе отговорку, что не очень люблю ультра современные оперы.

На самом деле, на меня произвело сильное впечатление обаяние и душевность дамы из «Дома Свиданий». И общая атмосфера.

Ну и концентрация тостэстерона в крови…

Вернувшись в отель, я спросил у портье, есть ли у них фитнес-центр. И, узнав, что да, есть – прихватив в номере спортивный костюм и полотенце, отправился туда.

Полчаса я гонял себя на беговой дорожке, изнурял на силовых тренажёрах, потом с упоением выбивал душу из боксёрской груши. Минут двадцать провёл в инфрасауне и около часа наматывал круги в бассейне.

Вроде полегчало.

Уже в номере, я достал лэптоп и надиктовал весь этот текст. Отправил его своему издателю, и только тогда ощутил, что успокоился.

Выйдя на балкон, услышав негромкий гул вечернего города и небольшое зарево вдали, по-видимому, где-то на окраине, вдыхая аромат лета и наполняя тело истраченным в физических упражнениях кислородом, ощутил голод.

Пришлось звонить в гостиничный сервис и заказывать ужин.

После ужина, надумав уже ложиться спать, пролистывал газеты, которые принёс официант.

И тут откликнулся мой издатель.

- Что за бред?

- Ты накурился или может тебе в России, по голове дали?

- С деньгами, ещё могу поверить, вполне реально создать искусственную ситуацию в ограниченном регионе. Но – политика?

- Как это – без политики?

- Даже у нашего, великовозрастного королевства, ещё сохранились партии. Государству это выгодно – таким образом, население имеет возможность влиять на судьбу страны.

- Ой, ой.

Ответил я.

- Судьба Великобритании неподвластна ничьему влиянию, а уж тем более влиянию населения, которое погрязло в погоне за большим братом и в стремлении лелеять оставшиеся традиции.

- Как ты можешь сравнивать свою страну с Россией.

- Её гигантскими просторами, многообразием культур и загадочностью русской души.

- Сколько у вас там осталось истинных джентльменов? Столько же тут – желающих заниматься политикой и играть в капиталистов.

- Подожди.

Написал он.

- Я вижу, что ты серьёзно…

- Сейчас отправлю твой опус…

- Ну, ты знаешь – как обычно, двум-трём рецензентам и паре критиков, и нужно найти кого-то из культурологов.

- Утром поговорим. Сколько у тебя там разница во времени?

Вот так. Как истинный англичанин, совсем не хочет думать сам. Посоветуемся со специалистами…

Ну да ладно.

Как это…

Утро, вечера мудренее.

ДЕНЬ ВТОРОЙ.

Часть 16. АНАЛИЗ

Но спать я не мог – не шёл сон. Столько впечатлений и незаконченных мыслей…

Я решил заказать «поздний ужин» и попытаться систематизировать полученную информацию. А выспаться – я всегда успею.

Нельзя быть полным профаном. Должна быть какая-то высшая цель, раз столько усилий и средств вкладывается в этот эксперимент.

Что же они тут пытаются выяснить?

Мне нужно это знать.

Именно за этим я сюда и приехал.

Все мои впечатления и встречи и «интересными» людьми и обстоятельствами – это всё ерунда. Внешняя сторона. Фантик –

обёртка.

Что же спрятано в начинке?

Когда принесли кофе и сэндвичи, я уже выхаживал по комнате и рассуждал о концепции построения схемы анализа…

Как это?

Культурократия в Лев-граде?

Да.

Что мы имеем?

Культура, власть, народ, деньги, политика – всё это понятия из современной и каждодневной жизни, которые встречаются нам в реальных и повседневных наших действиях. В разговорах, в событиях, в мечтах и заботах.

Демократия, автократия, власть культуры, власть денег и власть политики – это уже понятия из нашего мироощущения. Как мы оцениваем своё местоположение, по отношению к этим понятиям. Результат наших умозаключений и мнений.

Чем является культура для власти, деньги для народа, власть для политики, культура для денег, политика для народа, деньги для власти, народ для культуры, политика для денег, власть для народа и культура для политики?

Это – понятия и определения, уже для науки и для профессиональной деятельности. Следствие, существующих общественных, экономических, нравственных и государственных отношений.

Культура.

Конечно, речь идет не просто о термине, который несет чрезвычайно большую смысловую нагрузку (один американский социолог нашел для него по меньшей мере 500 значений).

Речь идёт о понятии, как о чём-то, что влияет на нашу текущую жизнь, наше мироощущение.

Культурный уровень, культура общества, достижения культуры. Культурные ценности, культура общения, культура предпринимательства и т.д. и т.п.

Вероятно, что культура – это понятие не логики, не сознания, не результат исследований и физических экспериментов.

Культура – это суть проявления души, в нашей жизни. Конечно, же – не душа, проявляется в нашем мире через культуру, хотя и является её необходимым наполнением, а культура – процесс заботы о нашей душе, инструмент для соприкосновения,

контакта и влияния на душу.

Мистицизм, который мы протащили в материальный мир, прикрыв его начитанностью, образованностью, интеллектом и интеллигентностью, аристократизмом и обыкновенным приобретением произведений искусства, установлением норм культурности, подбором приемлемых критериев и искусственными устоями морали.

Культурой можно заниматься, как и любым видом деятельности, например – играть в футбол. В культуре можно жить, как живут в искусстве или творчестве. Культуру можно остановить или начать.

Но, культуру нельзя взять или отдать - это процесс, деятельность, созидание.

Поэтому, понятие «культура власти» - есть не что иное, как принятие власти за основное воздействие на наши души. Культурная власть – власть, которая умело, манипулирует с воздействием на души своих подвластных. Культура денег – воздействие денег, как понятия или как символа, или как «духовной ценности», на душу.

И так далее…

Власть.

Та самая – «кратия». Демократия – власть народа. Автократия – власть единоличника. Политика – власть партий. Деньги – власть мерила ценностей.

Власть – это то, что нами управляет. Власть природы и власть настроения. Власть государства и власть рекламы.

Власть культуры…

Управление нами процессом заботы о душе.

Звучит красиво и тепло.

Ну а что плохого во власти денег? Или во власти народа? Когда народ, доверяет (поручает, перекладывает, отдаёт) право управлять собой – политике. Власти партий.

Нет в этом – ничего плохого.

Каждый решает сам за себя, как он будет заботиться о своей душе и кому доверит управлять собой.

Культурократия – власть культуры.

Приемлет ли эта власть, существование других форм власти, наравне с собой.

Конечно.

Забота о душе, которая стремится к обогащению – приемлет власть денег. Душа – жаждущая власти, примет власть политики. Культурократия – всё равно будет управлять процессом «возделывания» души, не зависимо от того, к чему эти души стремятся.

Отлично.

Значит, в принципе – могут устойчиво сосуществовать несколько форм власти.

Так. Тормозим.

Я пытаюсь найти для себя лазейку – не потревожить власть имущих, не вызвать гнев и решительные действия существующих, и борющихся за сохранение своего статуса – властей.

Это важно. Это очень важно.

И это ещё важней. Как остаться в нейтралитете?

Я – абсолютно аполитичен, и самодостаточный космополит. Власти и политики я не касаюсь – и предпочёл бы, чтобы и они меня – не касались.

Поэтому, нужно сначала определиться с их статусом. Найти приемлемое решение для себя. А потом уже…

Я забрёл в спальню и решил прилечь, чтобы осмыслить последнюю формулировку…

Часть 17. ЛИТАГЕНТ

Конечно же – я уснул.

Проснувшись - первым делом проверил почту, нет ли ответа от моего издателя. Увы – видимо обсуждение с критиками и литературоведами затянулось.

А что если?

Попробовать что-то опубликовать тут. Наверняка – тут очень мощная и динамичная индустрия издательской деятельности.

Так. Сначала завтрак. Потом – поискать местных издателей или литературных агентов.

А вдруг?

Можно и спросить прямо у портье, наверняка у них есть какая-то информация.

Хм. У них даже такой вариант продуман. Оказывается – для приезжих есть свой литературный агент и ему позвонят, и он

приедет сюда – прямо в гостиницу. Видимо – творение, среди себе подобных, очень напряжённое занятие раз они хватаются за «свежую» кровь.

- Что? Уже едет. Отлично.

- Я буду в холле, там – под плакатом Чаплина.

В принципе – на этот материал у моего издателя ещё нет прав, раз он пока не отозвался. И я не в командировке, а в отпуске. Поэтому – кому хочу, тому и продаю.

Ага – вот уже идёт. Посмотрим – посмотрим, какие он мне условия предложит.

- Литературное агентство «Литответ», Николай Багрянский – менеджер.

Так он представился.

- Вы бы хотели что-то опубликовать? Можете меня ввести в суть ваших материалов? Тогда я смогу рассказать вам о наших условиях.

Хватко, грамотно и деловито. Был у меня один агент с такими же манерами…

Да ладно.

- У меня материал о Льве-Граде. Впечатления о первом дне пребывания и небольшой анализ ситуации. Первая часть повести…

- Я думаю…

- Да. Я в отпуске и этот материал уже отослан моему издателю, но он пока молчит. Мне было бы интересно познакомиться с вашими возможностями и начать публикацию «Повести о приключениях в Льве-Граде» - именно тут.

- У меня уже издано несколько романов, повестей – на разных языках. Я готов с вами заключить контракт на одну публикацию.

Он задумался, просчитывая варианты. Видимо – ему очень облегчает работу тот факт, что нет смысла ставить главной задачей коммерческий успех публикации. А читательский интерес – я думаю, будет огромен. Уезжая сюда я не нашёл ни одной мало-мальски развёрнутой информации о Льве-Граде.

Или – он взвешивает «лишнюю» публичность этого эксперимента. Вероятно, что у них есть какие-то правила по этому поводу. Но ведь можно это обозвать фантастическим рассказом, а не публицистикой. И не будет никаких проблем.

Ага. Готово решение.

- Если вы сейчас передадите мне материал. Пару фрагментов – для ознакомления. То к вечеру – мы будем готовы подписать

контракт.

Вот это номер…

Контракт – вечером.

- Подождите. А как же - графики изданий, соответствие теме издательства, корректура и рецензии?

- Каким образом вы до вечера сможете определить художественную ценность произведения и реальность его «читаемости»?

- Как?

Он посмотрел на меня. Мелькнула слегка ироническая улыбка.

- В наши задачи – не входит определение художественной ценности. Это будет делать читатель.

- Мы – как литературное агентство, инвестируем в автора, то есть – в вас, свой труд и свои наработки с издательствами. В этом есть определённый риск. Но он – прогнозируемый. Разумеется – ваш материал может быть не интересен массовому читателю. И второй тираж - не станет «миллионником». Тогда – мы найдём иные пути реализации. К более «специализированному» читателю. Тематические группы и жанровые аудитории.

- В любом случае – те затраты, которые мы понесём в связи с публикацией вашего произведения – мы их окупим. Это – как в страховом бизнесе. Страховая компания – всегда находится в прибыли, хотя и выплачивает «бешеные» страховки, но только тогда – когда идеально отлажен весь механизм её деятельности.

- Так и у нас. Мы –инвестируем в автора. Издатель – инвестирует в произведение.

- И ещё. В Лев-Граде – мы научились ценить Культуру. А не литературные достоинства произведения, или – его коммерческие шансы.

- Читая мастерский, но – «бытовой» детектив – читатель получает одно, конкретное впечатление. «Окошко» - в это событие.

- Читая профессиональный, литературно – безупречный роман современного «классика» - читатель получает удовольствие от грамотного изложения чьих-то мудрых мыслей.

- Но…

- Самый сильный эффект «Культуры» - как воздействия на души читателей, производят именно «свежие», авторские произведения. Когда – словно заговорил прохожий, или сосед по общественному транспорту, или – стали доступными мысли нескольких случайных встречных.

- Поэтому – мы стараемся публиковать почти что всё. Единственное условие – чтобы в произведении была «культурная» составляющая. Которая – так или иначе, но найдёт своего читателя. А для того чтобы это понять - достаточно прочитать пару фрагментов.

Мне стало очень интересно. Поскольку – здешний стиль ведения издательского бизнеса, практически полностью напомнил мне наш – европейский. И моих собственных агентов и издателей. Отлично.

Но – для большей достоверности, я всё же решил поинтересоваться:

- А что – издательства? Они то – чем у вас занимаются, если решение принимаете вы – как литагент?

- Издательства? Переспросил Николай.

- Они инвестируют в оформление книги, в её печать и в систему реализации. Им очень трудно – они постоянно «в поиске». Новых каналов реализации, новых технологий маркетинга, эффективности «обратной связи».

- Их задача – довести, не растеряв в механизме «преобразования» живого слова автора – в напечатанное слово, идеи и мысли автора – именно до тех, кому они предназначаются.

- В вашем случае. Их задача – значительно упрощается. Информации о Лев-Граде – практически нет. И мнение такого авторитетного автора…

Да, да. Конечно. Умеешь, умеешь.

Будем – последовательны, и доведём всё до логического конца.

- А – гонорар? Неужели – у меня будет ещё и гонорар? Первая публикация…

Но этот Литагент – совсем не растерялся.

- Конечно. Ведь мы приобретаем право использовать вашу интеллектуальную собственность. Вам – оценить в наших критериях или перевести сразу в европейскую валюту?

Тут уже я был удивлён.

- Нет. Вы меня отблагодарите…

- Правильно я выражаюсь?

Улыбаясь во весь рот – поинтересовался я. Получив – утвердительный кивок, продолжил:

- Отблагодарите в «местных» ценностях. Я всегда смогу - конвертировать. Но…

- Мне бы хотелось услышать эквивалент в евро. Чтобы

сравнить с уровнем моих текущих гонораров.

Николай-тут же ответил:

- По вашему объёму…

- Это – от пятисот и до тысячи евро. Мне нужно ознакомиться с фрагментами.

Вот так…

Часть 18. ВЛАСТЬ

Не успел я вернуться в свой номер и перевести дух от напора и динамичности местного агента по «донорам свежей крови», как в дверь – постучали.

Кто бы это мог быть?

Открываю и вижу на пороге – секретаршу. Почему сразу – секретаршу?

Потому что:

- строгий и деловой костюм;
- высокая и стройная;
- улыбчивая и очень милая;
- с портфелем на ремешке – через плечо;

И с папкой для анкетирования – на сгибе локтя.

Такое она произвела – первое впечатление.

- Приветствую вас.

- Вы – Георгий Стенкин? Это – правильно?

Указывая на меня карандашом, с таким видом – будто делает перепись населения этой гостиницы – произнесла она.

- Да. А что - собственно происходит? И – кто вы такая?

Обычно, в гостиницах – появляются или фанатки, или «платные» девицы. Очень редко – прямо в номер, обращаются с деловыми намерениями. Что-то тут не так…

- Извините. Я из мэрии. Мне нужно договориться с вами о встрече с главой нашего города. Это очень важно и безотлагательно. Поэтому – я тут. Могу я войти?

Я посторонился – освобождая простор для входа в мой номер и сделал приглашающий жест рукой.

Мэр Лев-Града –хочет со мной встретиться? И срочно?

- Что происходит?

Вслух вырвалось у меня.

Она – направляясь к дивану, посреди комнаты, обернулась на меня и сказала:

- Я не могу вам рассказать всего. Но – поверьте, дело очень серьёзное. Иначе – мы бы не стали вас беспокоить.

- Давайте сядем и я вам коротко расскажу о причине моего появления…

Ну ладно. Сели. Я налил ей воды из графина, а сам – включил на мобильном телефоне режим диктофона. Левой рукой – в кармане брюк. Пока она наблюдала за солнечными бликами на графине с водой и процедурой наполнения фужера.

Спасение утопающих – дело левых рук, самих утопающих. Если этот город находится под контролем правительства России, причём – непосредственном, как текущий эксперимент, то уж секретные службы – тут наверняка имеют не только уши и глаза, но и руки и ноги.

И мэр – каким бы он не был далёким от политики у себя в городе, во внешних связях – он всего лишь «лицо уполномоченное». Так мне кажется…

Ну-ну. Посмотрим.

- Я – весь во внимании.

Как можно спокойнее и дружелюбнее сказал я, улыбаясь этой представительнице власти.

- Видите ли, уважаемый господин Стенкин…

Так она начала.

- Нам сообщили, что сегодня…

- Буквально – через несколько часов, в нашем городе будет совершён террористический акт.

И она глубоко так, театрально – посмотрела на меня, пытаясь разглядеть мою реакцию.

Не тут-то было. За свою долгую журналистскую жизнь я попадал в довольно различные ситуации. Террористическим актом – больше, террористическим актом – меньше…

Она продолжала:

- И вы – совершенно случайно, оказались единственным «независимым»…

Она сделала акцент на слове – независимым. Как бы давая мне понять признание моей текущей исключительности.

- «Независимым» журналистом, тем более – иностранным гражданином.

- Мы очень заинтересованы в освещении – именно ВАМИ…

Она опять – выделила слово «Вами». Понял я уже…

Понял, что я вам очень нужен. Вопрос – для чего?

- Именно ВАМИ – того события, вернее – инцидента, который сегодня произойдёт.

- Поэтому. Если вы не против, то мы могли бы прямо сейчас – проехать в мэрию. Иван Николаевич – вас ждёт.

Вот так всегда. Почему-то я постоянно вляпываюсь в такие истории. Какая-то игра с «почти» планируемым терроризмом и я (на удивление) – единственный, кто может «осветить» это событие.

…

Иван Николаевич оказался совершенно обычным работягой. Во всяком случае – внешне. В меру – упитан, в меру – учтив и в меру – деловит.

И так как я решил не идти на поводу у ситуации, а терять мне было нечего, и я ничем не рисковал – отказавшись от этого предложения, я потребовал…

Почти в категорической форме – рассказать мне о подоплёке, об истинной природе этого террористического акта.

Иначе – я отказываюсь.

Я не собираюсь участвовать в любого вида рекламных и пропагандистских шоу. Местного значения или выполняемых хоть по приказу самого Президента России.

Не буду. Надоело.

Но когда я услышал от мэра лев-Града, после десятиминутных размышлений и загадочного звонка по телефону. Когда Иван Николаевич говорил только: «Да», «Конечно», «Нет» и «Обязательно».

Когда я всё-таки услышал правду, ну или – рассказанную мне правду. Правду – для меня. Но тем не менее…

Я – согласился.

Иван Николаевич – сразу заулыбался, начал суетиться – предлагать мне чай или кофе…

«А может – коньячку?»

Я попросил кофе, чтобы хоть немного затянуть процесс нашего общения и выяснить – пусть небольшие, но всё-таки «из первых уст» - данные о структуре власти в Лев-Граде.

И…

На волне благодушия от удачно разрешённой ситуации – мэр

города, поведал мне следующие факты:

Он действительно, в прошлом – был обыкновенным рабочим на заводе. Но – увлекался созданием скульптур из металлоконструкций. И когда его пригласили переехать в экспериментальный город для творческих людей – он, конечно же принял это приглашение с большой долей гордости за признание его творчества.

Тут же, в Лев-Граде, организовав свою первую выставку – познакомился с массой интересных людей, которые и выдвинули его – на эту должность. Скорее всего – за его организаторские способности и неуёмную энергию в достижении поставленных целей.

Выборы?

Выборы происходили очень просто. В прямом теле и радиоэфире – пять человек со стороны каждого кандидата (а их было – четверо), рассказывали о профессиональных способностях своего кандидата – выполнять работу по управлению городом. Некоторые из говоривших – были специалистами в оценке профессиональных навыков, остальные – знали эту работу по собственному опыту. Но все они – очень хорошо знали своего кандидата в мэры.

Потом – в течении пяти дней были открыты избирательные участки по всему городу…

И вот – результат.

Иван Николаевич – на посту мэра, уже второй срок. Перевыборы происходили точно также как и первые выборы. По той же самой схеме.

Никакой агитации, никакой рекламы – только мнения людей и профессиональные навыки в предстоящей работе.

Структура Администрации города?

Восемь штатных сотрудников, включая мэра и его секретаря.
Руководитель социальными службами.
Руководитель полиции.
Руководитель информационным центром.
Руководитель службы городского хозяйства.
Судья.
Нотариус.

И около сорока – добровольных помощников, которые постоянно меняются – но меньше 20 человек, их ещё не было.

У меня – не было слов. И мыслей – тоже не было.

На 148 514 жителей и 623 приезжих – по вчерашней регистрации…

Всего восемь – представителей власти, с сорока – добровольными помощниками?

Это что? Такая шутка?

Меня естественно заинтересовал вопрос с обеспечением безопасности на сегодняшнем террористическом акте. Ведь всего один штатный полицейский.

Это что – как шериф на диком западе?

Оказалось, что десять – из сорока добровольных помощников, это как раз и есть – действующая полиция. Все – прошедшие специальную подготовку и имеющие соответствующие навыки.

Оружие?

Нет – оружие в Лев-Граде запрещено. Только резиновые дубинки и электрошокеры.

Ну…

Это уже легче.

Конечно, вопросов у меня было много, но Иван Николаевич предложил мне пройти ознакомиться с местом, где будет происходить террористический акт и подготовить необходимую аппаратуру.

И вызвал своего секретаря.

Часть 19. ТЕРРОРИСТЫ

Привожу свой репортаж в том виде в котором я его передал мэру Лев-Града, так как об авторских правах – никакого разговора не было. Я его включил в эту повесть – а в прессе, он всегда появлялся со ссылкой на эту повесть. Пусть.

Итак.

Центральная площадь Лев-Града. Четырнадцать часов – местного времени. Солнечно и ясно. По алее, которая проходит через всю площадь чинно прохаживаются парочки и семьи с многочисленной детворой. Детей – много.

Кто-то сидит на скамейках, некоторые – лежат прямо на зелёной траве газонов. Промелькнуло несколько делового вида мужчин с портфелями в руках. Протарахтела тележка на маленьких колёсиках с огромной коробкой, которую тащили и толкали трое людей в оранжевых жилетках. Наверное –

строители.

Небольшое оживление у ларька с мороженным. Тут же и полицейский с дубинкой и в светло зелёной форме.

Здесь же расположился и я, на раскладном матерчатом стульчике, в тени великолепного каштана.

Прошло сообщение, что террористическая группировка «Коричневые мстители» планирует сегодня на главной площади совершить какой-то акт возмездия. Но – всё под контролем. Площадь перекрыта со всех восьми улиц, которые выходят прямо на неё. Пожарная команда – также заняла свой «плацдарм» на подъездах к центральной площади. Вся команда спортивного клуба боевых умений – расположилась в доме напротив этого ларька с мороженным.

Все силы противодействия терроризму – сосредоточены в одном месте.

Высока вероятность, что планируемое мероприятие – просто не сможет осуществиться, благодаря успешной организации профилактики терроризма, силами мэрии города Лев-Град.

Но у меня на всякий случай включена видеокамера, ещё две – расположены на верхних этажах близлежащих домов и у продавца мороженного – есть микрофон, с которого ведётся постоянная аудиозапись.

Вот появился странного вида прохожий. Вынырнул из какого-то питейного заведения. Одет он в длинный хлопчатобумажный плащ. Нельзя сказать, что не по погоде, но – необычно для простого прогуливающегося по центральной площади. Ему должно быть немного жарковато в этом длинном плаще.

Отмечаю, что и спортсмены и двое наблюдателей (под видом влюблённой парочки) и полицейский – напряжённо следят за этим господином.

Он постепенно приближается к ларьку с мороженным. Приобретает себе мороженное…

И как бы в растерянности – оглядывается по сторонам.

Что привлекает его взгляд?

Дети.

Вокруг – слишком много детей!

Я пытаюсь крикнуть, что это он – террорист. Но вижу как рванулись к нему трое спортсменов и полицейский.

Дальше…

Всё происходило как в замедленной съёмке.

Прохожий в длинном плаще начал торопливо совершать какие-то действия руками у себя под плащом. Набежало небольшое облачко – прямо на солнце, и яркость окружающих нас красок – как-то сразу померкла.

Мне пришлось даже немного наклониться вперёд, чтобы не упустить из вида очаг событий, так как я находился в тени большого дерева и когда было яркое солнце – то тень помогала, когда же солнце –немного приглушило свой всё выделяющий свет, то…

Трое спортсменов в белых футболках, перепрыгивая через ограждения газона – неслись к ларьку с мороженным. Они были такими сосредоточенными и напряжёнными…

Казалось, что их гигантские прыжки должны их унести за несколько десятков метров. Но везде были люди. Много людей. И им приходилось лавировать между этими людьми.

Полицейский.

Он тоже – в своём порыве быстрее оказаться рядом с подозреваемым, задел пластмассовую башню, которую возводили возле скамейки трое ребятишек из деталей какого-то пластмассового конструктора. Башня рухнула – разлетевшись красными кусками на несколько метров. Один из ребят – заголосил от негодования. Полицейский – на мгновение замер в растерянности…

А человек в плаще – неожиданно, стал надуваться, как воздушный шарик. Что-то – под плащом у него надувалось.

Но он не расстёгивал плащ…

А только совершал руками движения, как бы отстраняющие от него детей, которые были рядом с ним.

Дети же – наоборот, увидев, что дяденька – стал надуваться, застыли с разинутыми ртами.

Спортсмены – бегут.

Полицейский –продолжил своё движение к ларьку с мороженным.

Ещё несколько метров…

Плащ надулся уже до такой степени, что отлетела одна из пуговиц.

Сейчас….

Сейчас будет взрыв….

Один из спортсменов – в длинном прыжке повалился на прохожего в надутом плаще, сбивая его с ног и проносясь мимо

ларька с мороженным. На несколько шагов – от группы глазевших на это действо детей.

И тут раздался взрыв!

Как будто лопнул – действительно воздушный шар!

Что-то пролетело буквально в сантиметре от меня и что-то очень неприятно «шмякнуло» о дерево, за которым я был укрыт.

У меня выпал из руки пульт от видеокамеры…

И пока я наклоняясь к земле, искал его…

Я это почувствовал…

Это было ужасно…

Глянув на ларёк с мороженным, я увидел страшную картину…

Все.

Все кто были в радиусе, примерно 10 метров от человека в плаще и повалившего его спортсмена…

Стояла зловещая тишина…

И тут раздался оглушительный плач ребёнка. И истерический вопль одной из мамаш.

И как-то сразу все загалдели…

Все были живы.

Поднялся с земли и спортсмен, который настигнул злоумышленника, и сам террорист – тоже был жив.

Поднимаясь из лежачего положения – он сразу начал говорить:

- Ничто и никто – нас не остановит.

- Мы – победим!

- Наше дело – правое!

- Коричневые мстители – утопят этот город в ваших испражнениях!

- Вы нам – словесные испражнения, мы вам – реальные!

Да.

Стояла страшная вонь.

И всё… Всё – вокруг ларька с мороженным, да и сам ларёк – были обляпаны…

Дерьмом.

Литрами или килограммами – дерьма.
«Испражнения города»
«Коричневые мстители»

Дети – размазывали по щекам зловонную жижу вместе со слезами. Мужчины – пытались отряхнуть с одежды куски фекалий, но с отчаянными гримасами омерзения, только ещё больше испачкавшись – от безысходности, опустив руки – просто взирали вокруг.

Женщины – лихорадочно начали доставать из сумочек салфетки и зеркальца…

Зрелище было ужасным.

Атмосфера – наполнилась жутким зловонием…

Послышались сигналы пожарной команды.

Да – это наверное единственно правильное решение…

Я посмотрел на дерево перед собой. Этот кусок «бомбы» - предназначался мне.

Часть 20. ЖАБА

Наверное нужно сходить всё-таки в кино. Ознакомиться так сказать «в живую» с современным и «местным» кинематографом.

- Вот. Рейтинг фильмов. Третью неделю в местном хит-параде фильмов - «Мы – не шпионы, шпионы – не мы».

В общем, пошёл я на этот фильм. Фильм оказался настолько сложным по восприятию, какой-то авангард и экспрессионизм в кинематографе. Семья шпионов – пауков, заброшена на испытательный полигон новых методик политической борьбы. Количество ног и рук, бредовость и одновременная актуальность винтиков политической машины делало сюжеты картины узнаваемыми по смыслу, но совершенно фантастическими по форме.

Единственное, что я для себя вынес, в связи со сложившимися обстоятельствами – это то, что решение – всегда найдётся. Технологии, общий прогресс научной и прикладной мысли, приоритет здравого смысла и духовности. С позитивностью – в сегодняшней реальности, нельзя не согласиться.

После фильма, идя в направлении к гостинице наткнулся на Туристическое агентство «Жаба – путешественница»…

Всё бы ничего, но видимо «местный» колорит и выспелость средств рекламы толкнули маркетологов этого агентства на

весьма оригинальный ход. Рекламный буклет.

Я взял буклет и присел на скамейке в парке.

«Сидела как-то ЖАБА…

Или – как вести себя в «загранице»?

Басня.

Сидела как-то ЖАБА, в своём родном болоте. Смачно так сидела: - и благотворно влияющая на кожу сырость, и богатая минералами, витаминами и ещё чем-то полезным - грязь, комариков – видимо-невидимо. Языком – выстрелишь, и приятное урчание в желудке. Пела – почти, что каждый вечер, так хороша была жизнь жабья.

И всё бы ничего, да только аист этот проклятый, повадился на её болото. Ей-то ничего, крупновата для его глотки, а вот подружек всех – лягушат, ну распугал, спасу никакого нет. А ей бы поделиться своими жабьими радостями, да обсудить – последние новости из болотной жизни. Решила она его вразумить, да и подразузнать кое-чего из жизни «Заболотной».

- Эй, аист!

Тяжело, с приятным таким причавкиванием, отлепляя свои грузные части тела от насиженных мест, сделала она несколько прыжков в направлении аиста.

- Да, да – это я тебе, говорю.

- Что, не понимаешь нормального жабьего языка? Дубина метровая.

Так и голову свернуть можно, как же на него смотреть-то, на высоту-то такую. Ага! Вот на этот пригорочек, заковыляю – и будет он со мной вровень.

- Жабий – не ферштейн? Лягушачий – андестенд?

- Вот и отлично. Ну конечно, лягушачий – ты должен понимать, это же твоя пища.

- Я чего хотела спросить…

- Ты вот там, всё летаешь, по ближнему и дальнему «Заболотью». Скажи-ка мне, к примеру, если я соберусь навестить, например Швейцландию – чего мне, надобно-то. Фигуру поправить или язык, какой выучить? Вдруг – надумаю?

Аист посмотрел, на лоснящуюся, на солнце, аппетитную, но уж очень крупную ЖАБУ, поглядел по сторонам, не скачут ли где

лягушки – он то тут, не из праздного любопытства этой болотной вонью дышит.

- Расскажу.

Нужно же как-то время скоротать, пока лягушки не вылезут из своих укрытий.

- Ты, должна выучить всего несколько слов, на языке того болота – куда поедешь.

«Да». «Нет». «Спасибо» и «Пожалуйста».

Потому что если ты покупаешь тур, то тебя – там, уже будут ждать. И подготовятся. А если ты выучишь, даже хоть орлиный язык – ты всё равно останешься ЖАБОЙ. Нет смысла – притворяться орлом. Всем видно сразу, даже если и оперенье орлиное нацепишь и клюв нахлобучишь – что ты ЖАБА. А вот, если ты «Спасибо» скажешь на орлином, да ещё и поклонишься с благодарностью – проявишь уважение к местной культуре. И – заслужишь уважение.

Сейчас много живности по миру ездит. Это у тебя – тут, комарьё бесплатное и ландшафт, природой данный. А там – каждая животина, трудом всего добивается. Уважением чужих особенностей и терпимостью. И жабий язык – это не проблема. Слоновий – и тот выучили, а те-то – редкие гости. Комариным, в котором одних иероглифов – чёрт-те сколько, овладели.

Так что – смело говори на своём, на жабьем – это их проблема. В случае чего – позовут мартышек, те – на рожах покажут, чего тебе надо-то.

Главное – не корчи из себя человека. Там – это не любят. Жабе – жабье.

Я вот, со своими длинными ногами – тоже сначала, комплексовал. Но, оказалось, что – не в ногах, счастье.

Чего там тебе? Грязи францландской? Найдут – по бокам себя похлопаешь и на картинку с францландками покажешь.

Комариков кормовых, императорских с ананасовым соусом – привезут. Меню – на жабьем языке, можешь и жестами попросить. Болота окрестные – покажут. Не убудет.

Ты же – не жить к ним приехала, а так – полюбопытствовать. Уж они-то живности разной повидали – тебе и не снилось, на твоём болоте. Я вот как-то в лифте ехал – с медведем. И – ничего. Он тоже – турист.

Рявкал, рявкал – пока ему мёду не принесли. Клиент – всегда прав.

Им нет никакого дела – до того, какие у тебя тут – на болоте, обычаи и традиции. Да хоть ты – воду, на хлеб намазывай. Им – всё равно. Ты – турист. Что изволите?

А в город выйдешь. Выскачешь? Выползешь? А…

Без разницы.

Местные – они не обозлённые, любое твоё самое устрашающее квакание или испражнение – для них, приключение или развлечение. Для забот и волнений – у них своих проблем хватает. Им ещё жабьи выкрутасы, как что-то серьёзное воспринимать.

Отнюдь.

Будь – сама собой. Естественной. Не играй из себя ЖАБУ со столичного зоопарка, или уставшую от известности звезду сериала «ЖАБЫ В МЫЛЕ».

Шоу – у них, тоже показывают по телевизору, и на улицах – полно чудаков.

Они – на работе, для работы а, отдыхая – отдыхают. Всё на своих местах. Не будешь лезть не на своё место – займёшь, по праву – своё. Будет тебе и почет, и уважение – как ЖАБЕ, с весьма известного болота.

Культурная ЖАБА - для них, впрочем, как и культурный человек, или культурный осёл - это, прежде всего определившаяся со своим мироощущением личность. А какого цвета у тебя подмышки, или чем пахнет у тебя изо рта, в какую сторону у тебя сгибаются ноги, как ты привыкла потреблять пищу и какие у тебя пристрастия в моде – это уже твои особенности, как подвида. Данные тебе природой и микроклиматом твоего болота.

Интеллект и культура – они, не в умелом владении приёмами приспособления, а в осознании само-ценности своей души и места в мире.

Поэтому – не переживай. Куда бы ты не приехала, если будешь – настоящей ЖАБОЙ, к тебе и будут относиться – как к истинной ЖАБЕ. А если не сможешь – попрёт из тебя «культура», включишь свою «приличность», чтобы быть приличной в приличном месте. Или начнёшь холодно взирать на «дикие» нравы туземцев.

Ну, простят тебе и это. Туристы – они не обязаны быть похожими на «своих».

Так что, соли себе комариков, запасайся духами болотными – и в путь. За твои деньги – тебе везде будут рады. И искренне –

они же на работе. Сделать и ЖАБЕ - приятное.

- Ну, так понятно?

- А то мне уже пора лететь. Здесь мне уже ловить некого, а за то, что делюсь с тобой своим опытом – в желудке, не прибавится.

Мало что, поняла из его рассказа ЖАБА. Столько терминов, которые на болоте и не слышала никогда, да и лягушачий язык – его, с таким акцентом. Иногда – просто не успевала.

Одно она поняла точно. Что аист будет летать и ловить лягушек там – где захочет. Не сможет она ЖАБА – ему запретить этого.

И, про «Заболотье»…

Велик мир. В каждом болоте – свои пророки, устои и правила естественного отбора.

Соберусь – и поеду. Бояться там – нечего. Себя покажу – и мир посмотрю. ЖАБИЙ век – короток.

Как это он сказал: - Куда бы ты не приехала, если будешь – настоящей ЖАБОЙ, к тебе и будут относиться – как к истинной ЖАБЕ.

Вот и ладненько. А то, зачем это из меня делать лошадь – в стойле мне, не стоять.

Двинусь я, наверное, к своему насиженному месту, пока оно не высохло ещё совсем»

Очень оригинально. Смело и отлично передаёт суть туризма.

- Комариков кормовых!
- Медведь – всегда прав!
- В город – выскачешь!!!
- По ближнему и дальнему «Заболотью»!
- Мартышки – на рожах покажут!
- Испражнение – для них, приключение или развлечение!!!
- Ох! Не могу!!!

В таком вот приподнятом и радостном настроении я возвращался в свою гостиницу.

Часть 21. КОНЦЕРТ

Концерт.

Был ужасным.

Почему-то музыкальное сопровождение было в арабском стиле. Сплошная перкуссия и восточные мотивы. Видимо в представлении композитора «психоделика» и «восток» слились во

что-то единое. Кто знает, во всяком случае – интересоваться я этим не стал.

Время от времени, в процессе звучания бесконечных барабанов, бубнов и прочих ударных инструментов, и слабо улавливаемой мелодией, скорее похожую на настойчивые попытки найти мелодию под имеющийся ритм. Время от времени – на сцену выходила именно та артистка, певица – как она себя называла, с которой я познакомился и консультанта в свой первый день в Лев-Граде. И она начинала читать стихи. Невзирая на ритм и такт льющейся музыки. Что-то можно было уловить – какой-то оттенок полифоничности и эффект от смешения двух ритмов. Но поэзия – тоже была не совсем обычной. Явное произвольное смешение разных стилей и ритмов, создавало впечатление свободно текущей мысли в виде легко подбираемых слов. Иногда не было рифмы, и девушка просто замирала и вглядывалась в зрителей. Будто призывала каждого найти своё слово…

Странно. Интересно.

Но как-то скучно. Её мысль – растекалась по арабским мотивам и связь с началом реплики – почти всегда оказывалась нарушенной уже ко второму предложению.

«Васильки, лютики, ландыши…
Огурцы, помидоры и фрукты…
Облака – проплывают медлительно,
Ураганы – несутся стремительно»

«Эдельвейс – кипарисом развенчанный,
Шарлатан – заменивший шамана.
Бетельгейзе, Юпитер и Хортица,
Снова – вместе…
Бессмертие – скоро испортится»

«Улыбнулся в застенчивой радости,
Излучая восторг и пристрастие,
Кровь и камень - молчите про гадости,
Как волна – ты вылизываешь…
И не шершавится»

И так далее…

За полтора часа представления, я несколько раз пытался настроить себя на восприятие такой креативности. Но какое-то слово, или явный сбой в ритме, затянувшаяся трель перкуссии – обязательно что-то выбивала из этого подобия погружения.

Поэтому – психоделики не получалось.

Но в зале было несколько приверженцев этого стиля исполнения. Молодая пара – почти что в экстазе «танцевала» вокруг своего столика, вернее это был динамический транс.

Группа – по виду студентов, сосредоточенно слушала и внимала каждому слову и звуку – исходящим со сцены.

И я задумался о поэзии. Что толкает людей выражать свои чувства, эмоции и мысли в стихотворной форме? Где-то прочитал, что в России, по самым скромным подсчётам около миллиона поэтов, которые пишут и доводят своё творчество до публики. Тогда как во всём остальном мире – едва наберётся 10 000.

Пушкинское наследие – не даёт жить иначе? Русская земля – должна родить нового гения? Или – своеобразный уход от реальности? Виртульная поэзия?

Кто-то – стремится стать офицером, чтобы носить форму и знаки отличия. Эти - своеобразные символы чести и мужества.

А кто-то – находит иные символы эмоциональности и чувственности в другой «форме» - поэзии. Для них – рифма, становится кителем и фуражкой с «крабом», а ритм – ритмом строевого шага «парада победы». Выдавая очередное своё творение – они бросаются на амбразуры и героически взрывают танки противника, «рискуют жизнью» и «отправляются в разведку». «Уходят от погони» и сами учувствуют в «выслеживании неприятеля». Тоскуя о любви, взывая к идеалам и красотам мира – мечтают о «героизме на полях сражений» и «возвращении с победой».

Повальная нехватка в реальной жизни острых ощущений (кажущаяся для большинства современных «поэтов») – толкает их во внутренний водоворот «придуманных» страстей и свершений.

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный»

В трактовке Пушкина – и в мыслях стихослогателей, эта фраза имеет различный смысл.

Возможно, что тяга к символам геройства, свершений, поступков – и двигает творчество. Но – есть же ещё и реальный мир, не мир – поэзии и виртуального восхищения от удачно сложенных слов, а именно этот – наш мир, который, прежде всего, нуждается в реальных делах и поступках каждого.

Как-то складывается впечатление, что идёт не очень приятная мода: быть глашатаем, заявлять и возвещать о проблемах и чаяниях. Не жить и созидать – а говорить и воспевать.

Это удобно, довольно легко и совсем никакой ответственности: - просто рифма так легла. А что – разве это не правда?

Ну – да ладно. Не мне их судить, и не мне внимать этим

гениальным наблюдениям действительности, так ярко выраженным в стихах.

Только…

Символы – они хороши, и становятся символами, которые действительно отражают их суть, только тогда, когда действия человека «в сиянии символа» несут созидательную функцию. Иначе – очень легко пойти по пути символов, которые в человеческой истории уже завели миллионы людей в фанатичное поклонение этим самым символам. Без возможности собственной оценки и реального осмысления их силы.

Возможно, что и именно поэтому – сегодня поэты «вылезают» как грибы после дождя. После дождя смены приоритетных символов богатства, нравственности, общественной морали, души, да и самого – творчества.

А что же: «Поэзия - перестала быть массово читаемым жанром, и утратила свои возвышенно-лирические позиции в воздействии на нашу жизнь»…

Это – уже следствие.

« Я – гениальный поэт, и меня оценят – только потомки наших потомков»

« Я – выше обыденности и реалий бытия»

Тра-та-та, тра-та та-та.
Расстреляем своей рифмой
Эти глупые законы.
Мы – дойдём тут, до конца.

Фиолетовое море - накатило на причал,
Изумительное слово – вот начало всех начал…

Нет. Нельзя идти по этой «скользкой» дорожке. Даже – в качестве примера. Это – затягивает. Создаётся эффект такой стройности и изящества.

Как гусары – на балу у графини…

Гусары, которым – через час, идти в бой.

А когда – ваш бой, уважаемые господа поэты?

Кстати – концерт подходит к своему завершению. И мне нужно придумать, какую-нибудь программу на вечер. Эта певица (декламаторша, поэтесса) обещала мне показать город. Возможно, что-то интересное может быть в молодёжном взгляде на жизнь в Лев-Граде. Пойду я, напомню ей об обещании уделить мне вечер.

Часть 22. ВЕЧЕР

- Елена.

Сказала она, протягивая мне руку. Ну да, точно – ведь мы же не знакомы. Я не знал – как её зовут.

- Очень приятно. Георгий.

- У меня довольно странные ощущения от вашего концерта…

- Но – в целом, довольно прогрессивное впечатление…

- Я бы сказал, что я уже немного староват для такой музыки.

Пытался я выдавить из себя комплименты, но и пытался не лукавить. Нельзя оценивать творчество – не искренне.

- Спасибо.

Ответила она.

- Мало кому нравится. Но мы – так чувствуем. И вдохновение – просто несёт нас…

- Мы часто ругаемся, но – до концерта, после концерта – наступает какое-то очищение.

Она замолчала. Видимо – сказывается напряжение во время выступления.

- А я, в принципе пришёл, чтобы напомнить вам о вашем обещании показать мне город, с вашего угла зрения.

- Как с этим?

- Ой. Конечно.

Всплеснула она руками.

- Я только переговорю со своими друзьями.

- Подождите минутку…

И она убежала обратно на сцену.

Может – какая-нибудь дискотека, или клуб? Где они (молодёжь) могут проводить свои вечера? Немного двусмысленно будет выглядеть наша пара…

Вот если бы они направились куда-то всей компанией. Тогда бы я к ним – прикрепился. И увидел бы молодёжную ночную жизнь Лев-Града, не привлекая к себе особенного внимания.

Хм. Как-то странно она держит за руку клавешницу из их группы. Может – её сестра? Вроде – и не похожи друг на дружку.

Ага. Засияла и бежит обратно ко мне.

- Отлично.

- Если вы что-то хотите увидеть особенное в нашем городе, то – скажите и мы туда обязательно сходим.

- Но, вообще-то мы собираемся на пикник за городом. Там – речка, лес. Мы там часто бываем. Народу там будет много. И пожилых людей…

- Ой, извините.

- Я хотела сказать – людей вашего возраста там тоже будет много.

- Костёр и выпивка. Гитары и песни.

- Поехали с нами?

Ну вот. К этому – я не был готов. Абсолютно. Ночью – с молодёжью и на природе. Комары, жуки и опьянённая свободой, и горячительными напитками тоже, молодёжь…

И как это всё будет выглядеть?

Есть ли надежда, что я там встречу – ровесников с «пожилым возрастом»?

Что же делать?

С одной стороны – довольно заманчиво очутиться в неформальной среде молодёжи. А с другой стороны – чем это всё может обернуться?

Не будем забывать, что я нахожусь в средоточии Культуры. С отсутствием самых грязных пороков общества – денег и политики. Возможно…

Что и это «мероприятие» пройдёт на достаточно «высоком культурном уровне».

Посмотрим.

Нужно соглашаться.

- Я вас благодарю. И – естественно приму ваше приглашение.

- Но, не могли бы мы всё-таки сначала заглянуть в какое-то вечернее заведение, где вы со своими друзьями – частые гости. Так сказать – для создания атмосферы…

- Конечно.

- Мы можем на часок заскочить в клуб «У Луи». Это – джаз. Мы там часто бываем.

- Тем более, что ребята должны ещё всё приготовить для пикника. Хоть мы и постоянно устраиваем такие ночные гуляния, но подготовка к нему – тоже, процесс довольно творческий.

- Давайте встретимся у выхода из гостиницы…

- Минут через двадцать.

- Вы успеете?

Я поспешил к себе в номер, чтобы подобрать что-то соответствующее ночным развлечениям на природе.

Джинсы и пуловер. Кроссовки.

Диктофон брать?

Где-то у меня была камера с ночным режимом…

То ли на телефоне, то ли на органайзере?

Что ещё? Какой-нибудь крем – от комаров. Да.

Нужно спуститься и спросить у сотрудников обслуживания гостиницы.

Вот. Я готов.

Джазовый клуб «У Луи». Тоже – как и почти что всё в этом городе, оказался достаточно оригинальным.

Я много повидал джазовых клубов. И в Орлеане и в Париже, и в Праге. Но таких – молодёжных джазовых клубов я ещё не встречал. Обычно – публика в зале среднего или старшего возраста, да и на сцене – выступают уже признанные мастера. Тоже – не мальчики.

А тут…

Было четыре сцены. И на каждой, но – по очереди, шли выступления. Один бэнд – был «из старичков». Мастера…

Было видно, как они управляются с инструментами и внимательно слушают другие выступления. Мудрость джаза.

Но три других – состояли из молодых ребят и девчонок. От 18 до 25 лет – по моей оценке. И в виртуозности исполнения импровизаций, чувстве ритма и мелодии – они не уступали своим старшим товарищам. А если учесть, что и в зале – сохранялись возрастные пропорции слушателей…

Вместе со мной – я насчитал только 7 человек «среднего» возраста. И человек пятьдесят – всё та же молодёжь.

Странно.

Джаз – всегда был музыкой зрелости. Простые, трёхаккордные мелодии и незамысловатый ритмический рисунок современной поп-музыки – развивался в сложные импровизации, рваный ритм и полифоничность.

А тут…

Молодёжи – это нравилось. И хоть иногда молодые джазмены и «сваливались» в роковые мотивы и «звучащие» паузы…

Но в целом – это был джаз. Немного сумбурный, без спокойного величия экспромта, но всё же - джаз.

Правда…

Приоритет мудрости – всё-таки был. В одну из «камерных» пауз своих молодых коллег, саксофонист из более старшего бэнда ответил своей импровизацией на прозвучавшее соло трубы…

И молодые музыканты – опустили инструменты, учтиво внимая «слово старших».

Не было – соперничества, и не было – менторства. Шёл диалог искусства.

А зал…

Разразился аплодисментами.

Часть 23. ПИКНИК

С огромным сожалением я покидал клуб «У Луи», утешая себя тем, что Елена – моя спутница, пообещала мне, что утром мне в гостиницу пришлют полную запись всех сегодняшних выступлений на диске. Она сделала такую заявку, что впрочем – было тут обычной практикой.

Да. Я совсем забыл сказать, что меня поразило преображение Елены, когда я встретился с ней, чтобы отправиться в джазовый клуб.

Вместо своего «хиппи» стильного имиджа – она превратилась в «Наташу Ростову». Какое-то воздушное платье и полное отсутствие макияжа.

Поинтересовавшись, как же она будет ночью и на природе – в таком изящном но лёгком платье, получил ответ:

- Сейчас ночи тёплые. Да там ещё и жарко будет. Вот увидите.

Озадачила.

Но так или иначе, мы на такси – всё же добрались до расположения этого самого – пикника.

О месте – следует рассказать отдельно. Так как я – совсем не ожидал увидеть то, что увидел.

Итак.

Темнело. Дорога шла через лес и впереди – отчётливо виднелся свет. Вот что за зарево я видел вчера ночью за пределами Лев-Града.

Мы выехали на огромную поляну, которую с трёх сторон

окружал лес, а четвёртая – была…

Небом.

Нет. Сверху тоже было небо. А тут – небо было именно четвёртой стороной, которые ограждали эту самую поляну.

Как – декорации в театре. Рампа и закат. Лес и сцена. Актёры и зрители. Жизнь и театр.

Всё это мгновенно промелькнуло у меня в голове. Такое сильное впечатление производила эта «распахнутость в небо».

Видимо, поляна и этот участок леса –находились на холме, и с той стороны – был своеобразный обрыв. Как бы – вся территория за линией этого обрыва, лежала ниже уровня самой поляны. От этого создавался эффект двух горизонтов. И иллюзия театральности происходящего на этой поляне.

Ух.

Лес, раздвинув свой занавес – вправо и влево, открыл нам подмостки мироздания…

Действие первое…

На музыку…

А в зрительном зале – расположилось несколько костров. Три – довольно больших, и несколько – маленьких. Такое ощущение, что тут собрался весь люд Льва-Града. Оглядываясь по сторонам и отмечая про себя – сколько же тут людей, мы с Еленой направлялись к самому дальнему от нас большому костру, который был расположен наиболее близко к «нашему» горизонту. Или – к оркестровой яме, если вам будет угодно.

Вот я уже и заговорил в светской манере. Почувствовал себя - будто на одном из приёмов. Действительно – люди были одеты достаточно изысканно. Везде – были понатыканы столики и лёгкие кресла. Мангалы и небольшие холодильные камеры. Заметил я и детей, вокруг небольшого костра. Там же – были и газовые лампы. Для обогрева – подумалось мне.

Вероятно – они тут довольно часто проводят время.

Да.

Была и дополнительная, локальная иллюминация.

Мы прошли группу, которая окружила поэта-декламатора.

Тут – было очень похоже на обычное городское кафе, с официантом и столиками под навесами.

Там – жарили шашлыки.

Услышал я и звуки гармошки.

Ночная жизнь Лев-Града. В лесу…
И на поляне с двойным горизонтом…

Вот это открытие!

Мы подошли к «нашему» костру. Вокруг которого, где-то в радиусе 3-4 метров были сложены то ли камни, то ли куски деревьев, но покрыты они все были одеялами или пледами, или…
Чем-то мягким.

Там было человек двадцать. В основном – молодёжь, возраста Елены, до 25 лет. Была одна пара - где-то 30-40, и четверо – действительно «моего возраста», то есть – за сорок.
Звучала гитара.
«От раскинутых просторов, до объятий твоих рук,
Кашемировым покроем и улыбкой милых губ»

Трещал костёр. В декорациях - произошла смена. На небе-стали чётко видны звёзды. Совсем стемнело.
Я показал Елене знаком, что пойду посмотрю на обрыв и что там – за «первым» горизонтом.

Река.
Зрелище – было просто неописуемое.
Обрыв был не таким отвесным, как я себе представлял. Просто – начиналась то ли долина, то ли степь…
Пологий спуск к реке и сама река, вернее – её берег, всего – метров пятнадцать-двадцать. Но были видны и рукав реки, который терялся в темноте – это слева от меня. И слегка освещённое лунным светом изгибающееся русло реки, уходящее как змейка куда-то в даль – это справа от меня.
И огромное, звёздное небо – снизу украшенное лесами и полями, рекой и отражением в ней –луны.
Огромнейший мир – как окно в прекрасное чудо.
Я стоял завороженный, не в силах отвести взгляда.

И тут…
Мимо меня – стремительно и со смехом, проскочили две фигурки. В отражении лунного света от поверхности реки – было отчётливо видно две обнажённые женские бегущие к реке фигуры. Они не успели ещё добежать до реки, как за ними – мимо меня, стали мелькать ещё фигуры…

И мужские и женские.

Я оглянулся на костёр.

Вся компания, которая слушала песню под гитару - спешила в реку. На ходу – скидывая с себя одежду, смеясь и перекрикиваясь.

Отойдя с их пути, я смотрел на эту удаль и их веселье – там в реке. Брызги и вопли…

Не знаю. То ли смущение, то ли предубеждение против подсматривания…

Но я решил вернуться к костру.

Мои ровесники – не побежали в речку. Только одного – не хватало, а на том месте где он сидел – валялась его джинсовая рубашка.

Из темноты выступил какой-то человек и сложил стопкой несколько больших махровых полотенец – недалеко от костра.

И точно.

Один за одним – начали появляться наши ночные купальщицы и купальщики. Я сразу даже и не узнал Елену – в этом буйстве молодых и обнажённых тел. Только когда одна из девушек посмотрела на меня и замахала мне рукой – я признал в ней свою спутницу. Её растирала полотенцем – другая девушка…

С великолепной фигурой и…

Елена уже успела одеть через голову своё платье и подскочила ко мне, но так – чтобы быть поближе к костру. Для тепла – подумалось мне.

- Хочу вам всем представить Георгия. Он – писатель и гостит в нашем городе. Он был на нашем концерте и мы уже наведались «К Луи». Интересуется жизнью в Лев-Граде.

Хм. Странно. Я не говорил ей, что я писатель…

Мне пришлось встать, так как практически все – считали своим долгом поприветствовать меня, задать вопрос и что-то рассказать.

Мокрые мальчишки и девчонки, огромный костёр – на фоне чёрного неба…

Я слушал в пол-уха и автоматически кивал головой, так я был поглощён феерическостью всего происходящего.

А народ – начал как-то распределяться по парочкам. Принесли напитки на подносе и в пластиковых стаканчиках. Что-то крепкое – по запаху догадался я.

- Куда же вы от меня вчера улизнули?

Вдруг услышал я вопрос.

Повернувшись – обнаружил вчерашнюю свою знакомую из борделя. Пардон – из публичного дома.

Часть 24. ПИКНИК. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Вот это сюрприз.

- Я вас видела, когда вы с Леночкой проходили мимо нашего костра. Там у нас – художники, в основном. Не хотите присоединиться?

Ласково так и нежно сказала она.

- Благодарю. Э…

Замычал я, поскольку никак не мог вспомнить, как её зовут.

- Клавдия. Ведь мы же не знакомились, Георгий.

Помогла она мне.

- Правильно.

Уже справившись со смятением, смог выдавить я.

- А вы тут…

- По работе – или как?

Ну что вот делает женская красота с мужскими мозгами? А? Ну в здравом уме – я бы мог задать такой идиотский вопрос?

Она же, ничуть не смутившись, но тем не менее – давая мне урок вежливости, произнесла:

- Увы. Рабочее время уже закончилось. И теперь – я вас угощаю.

- Я подумала, что вы не будете пить этот джин с тоником, который употребляет тут молодёжь и принесла вам вина. Красного, полусухого.

Протянула мне один из бокалов, которые держала в руках и довольно загадочно улыбнулась.

- Так что? Идём к художникам или останемся тут?

- Вы не подумайте ничего…

- Просто – вы человек новый в нашем городе, и разнообразие – всегда интереснее самых интересных занятий.

Опять эта улыбка…

Ну что за наказание.

- Вы знаете…

- Я специально приехал на этот пикник, чтобы познакомиться

с ночной молодёжной жизнью Лев-Града.

- Если вы не возражаете…

- То я бы – остался тут.

- Хорошо.

Ответила она.

- Тем более что тут сейчас уже расцветает именно «ночная» жизнь и вы рискуете остаться в одиночестве. Я вам составлю компанию.

Мы сели с ней на свободное место у костра.

- Но я бы съел что-нибудь горячее. Где тут можно немного подкрепиться?

Всё-таки я пытался взять ситуацию «в свои руки».

- Пойдёмте. Сходим за мясом и овощами. Тут – рядом.

Получив довольно хорошо пропечённые куски мяса, пахнущие невероятно вкусным маринадом и обложив их на тарелках порезанными помидорами и болгарским перцем, мы вместе – вернулись к «молодёжному» костру.

Вино и мясо. Ночь под звёздами. Прекрасная женщина…

Спокойно.

Не нужно увлекаться.

Кстати. А откуда она знает, как меня зовут? И Елену – она тоже знает…

Как-то это всё странно.

Но ещё более странным было видеть туже самую Елену, склонившую свою голову на плечо той девушки, которая её растирала полотенцем, после их купания в реке. И я узнал ту самую «клавешницу» из их ансамбля, которую она так нежно держала за руки, когда договаривалась с ней о моей поездке вместе с ними на пикник.

Уж не…

Спрошу ка я у Клавдии. Что мне терять?

- Клавдия. Вы не могли бы мне рассказать об обстановке с нетрадиционной сексуальной ориентацией в вашем городе?

- Если конечно вам не трудно?

- Отнюдь.

Ответила Клавдия. Задумчиво глядя на огонь.

- Если вас удивляет отношения Елены с её подругой, то – да.

Это – лесбийская пара.

- Я не могу сказать точно. Но пять или шесть таких пар – есть у нас в городе. И две пары мужчин. Травести клуб – у нас тоже есть.

- Вот вроде и всё.

Меня заинтересовало не само наличие гомосексуальных пар, а именно отношение к ним в таком культурном (во всех отношениях) городе. Поэтому – я спросил:

- Я нередко встречаю молодые гомо-пары в поездках по миру. Да и знакомые у меня – тоже есть. Отличные ребята.

- Но…

- Как-то – у нас… там…

- Всегда присутствует некая напряжённость и своеобразная демонстрация чувств.

- Им обязательно нужно поцеловаться на виду у публики, чтобы утвердиться в своём праве на чувства. Или – чтобы продемонстрировать свою свободу…

- Я не знаю…

- Напряжённость – была всегда. И именно – в самих парах, не со стороны общества. Хотя есть и ненавистники, и борцы за чистоту пола…

- Вы понимаете, о чём я говорю?

- А тут…

- Никакой демонстрации, никакой напряжённости. Абсолютная естественность – в отношениях. Это что – так влияет Лев-Град, с его заботой о культуре – во всём?

- Как выдумаете?

Закончил я свой монолог и предоставил ей возможность ответить на возникшее у меня ощущение, своими наблюдениями или знаниями. Это – интересно.

Она – помолчала несколько минут, как бы собираясь с мыслями. Задумчиво посмотрела на сидящую почти напротив нас Елену со своей подругой и начала говорить:

- Вы правы.

- Нет никакой напряжённости. И я не замечала у других пар – ни стремления к самоутверждению и ни к демонстрации своего права на любовь.

- Не знаю. Я – не задумывалась об этом. Но если сопоставить ваши слова с фрагментами из документалистики и художественного кино о современности, то мне кажется – действительно, разница в отношениях, во всяком случае – в их

внешних проявлениях, присутствует.

- Как это ни странно.

- Возможно…

- Всё дело в личной самооценке? Или – в самоидентификации?

- У нас – тут…

- Кем бы ты ни был. Проституткой…

И она снова с улыбкой посмотрела на меня.

- Или – лесбиянкой.

- Тебя оценивают – по твоему творчеству.

- Скорее всего. Когда нет возможности оценить человека по его деньгам или по власти, тогда и не возникает потребности оценивать человека по его сексуальной ориентации, или – гастрономическим пристрастиям, или – по приверженности «выплескам» моды…

- Кто знает?

- Я как-то видела, что влюблённые – целовались непереставая, наверное – целый час или два…

- Наверное – такова любовь и тяга к партнёру…

- Причём – я только потом заметила, что они, оба – мальчики.

- И такие картины…

- Слияние влюблённых людей – видишь постоянно.

- А – одного они пола, или – разных?

- Замечаешь – только вспышку любви.

- Вы хотите сказать, что у нас, в Лев-Граде – отсутствует какая-то составляющая для потребности в сексуальной самоидентификации?

- Какая-то новая грань свободы?

Я не знал, что ей ответить. Сам был погружён в подобные мысли.

Мы сидели молча и смотрели на костёр.

Пламя – металось на лицах каждого и удваивалось, учетверялось в зрачках. Десятки маленьких «костерков» - прыгали в глазах людей, которые молча сидели вокруг костра и в своеобразном трансе – его разглядывали.

И тут – мелькнуло знакомое лицо.

Николай Багрянский – мой литературный агент, с которым я имел честь познакомиться сегодня утром.

Так.

Мне это совсем уже перестаёт нравиться.

Слишком много знакомых лиц – для второго дня моего нахождения в Лев-Граде, совершенно случайно сошлись в этом месте и в это время.

Ну ка…

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Часть 25. ПОЛИЦИЯ

- Увы. Но это – правда.

- Я – работаю Шефом полиции Льва-Града. Но по профессии, я – сценарист. Да – вы правы, всё тут происходит по сценарию. Большое театрализованное представление.

- И большинство жителей города – приглашённые артисты.

- Реалити-шоу. Так это теперь называется .

- Нет. Прямой трансляции нет. Всё идёт в запись. В городе установлено 10 000 видеокамер.

- Ну что вы…

- Я не играю в Господа Бога.

- Отнюдь.

- Сценарий был утверждён и «спущен» сверху. Ещё тогда – когда всё только начиталось. Я только корректирую ситуации, которые возникают из-за непредвиденных ситуаций.

- Например – ваша встреча с «Мёртвой лошадью Пегаса». Или – ваше желание издать заметки о Лев-Граде. Фактически – я и осуществляю полицейский надзор. И устраняю неприятности.

- Террорист? Нет – это не было представлением. Мы не знали чем всё это закончится. Мы – не в фантастическом боевике, где всё и вся подвластны единой воле.

- Видите ли, уважаемый Георгий…

- Главная задача всего этого действа не в том, чтобы кого-то разыгрывать или что-то демонстрировать.

- Актёры – да, играют свою роль. Но они ещё и живут своей жизнью.

- Художник – играет художника. Продавец в магазине –

продавца. Террорист – террориста.

- Что?

- Кинооператор играет мусорщика? Художница играет проститутку?

- И что тут плохого? Вас что-то смутило во время общения с ними? Какая-то фальшь? Или – искусственность?

- Не понимаете?

…

Нельзя заставить людей чему-то учиться. Можно – только дать им возможность учиться. Учиться жить иначе. Придерживаться в жизни иных, чем ранее – приоритетов.

Скажите сегодня любому – откажись от денег. Что он вам ответит? Вот именно…

Заставить людей жить в соответствии с естественной человеческой Культурой – невозможно. Нельзя – создать людям условия для счастливой жизни. Будет – потребление и использование.

Любой искусственный подход к изменению Культуры – станет провалом, так или иначе. Свидетельств тому – очень много.

Поэтому и была разработана именно такая программа.

Игра.

Игра в жизнь по новым правилам. Но игра – не созданная чьим-то замыслом, для достижения коммерческих или экспериментальных целей. Нет.

Мы создали другой мир, с отличными от существующих устоев, традиций и обстоятельств – условиями жизни. И дали возможность людям попробовать в этом поучаствовать. Потому что спрогнозировать результаты - невозможно.

У нас уже сейчас есть совершенно неожиданные результаты. Как негативные, так и позитивные. И без целого этого действа – никто в мире не смог бы добиться таких результатов.

У нас есть доказательства, что отказ от денег и политики – не совсем утопия.

Конечно – мы только в начале пути.

И вы скажете, что было бы разумнее дождаться подобных результатов естественным путём. Смена поколений, изменения в социальной жизни, в образовании…

Увы.

Сидеть и ждать, пока естественный отбор предоставит нам возможность всё же пожить счастливо…

Мы – не можем.

Если есть возможность, то почему бы не попробовать?

…

- Вы – не надумали у нас остаться?

Часть 26. ОТЪЕЗД

Я напечатал эту повесть в местном издательстве. Уже видел её в каталогах, да и авторские экземпляры – мне принесли. Уверен, что она дойдёт именно до «своего» читателя.

Вот бы так и в нашем – «большом» мире…

Закончились мои приключения в этом чудном городе – Львове-Граде. Начиналась обыкновенная жизнь. Работа и участие в решении неотлагательных проблем.

Часть 27. РЕАЛЬНОСТЬ

Реальность – никак не хотела становиться реальностью.

Я увидел, как искусственно - «по работе», улыбаются стюардессы. Как оценивающе смотрит на меня продавец сувениров. Сколько стоит мой костюм – настолько я в состоянии потратить денег. Таксист, довольно искренне помогал мне положить чемодан в багажник, но потом – заискивающе глядел в ожидании «чаевых».

На вокзале – почему-то пассажиры первого класса чувствовали себя намного увереннее, чем остальные. Хозяева жизни - за счёт лишней копейки?

В ресторане – официант надеялся, что я оценю его «услужливость» и добавлю к счёту не стандартные 10% - а побольше.

Только туристы – почему-то улыбаются. Все остальные – недовольны жизнью и сами собой.

Какое страдание и желание «держаться достойно» у уборщика мусора – явно не коренного жителя этой страны.

В новостях – новый политик «открывал» всем истины и «уговаривал» действовать сообща…

Девочка спрашивала у мамы: - мама, а ты купишь мне новую подружку?

Не важно, что она в руке держала сломанную куклу, и вопрос касался всего лишь куклы…

Звучала музыка…

Но музыка ли? Очередной «мегаталант» -пробивал себе дорогу к богатству…

А ещё…

Меня ждали объяснения с моими издателями. Планирование собственного бюджета на ближайший месяц. И решение многих задачек, от решения которых – я вряд ли получу удовольствие и радость. Да –стабильность, да – гарантии, да – уверенность. Но…

Стоит ли во всём этом участвовать?

Быть игрушкой в многочисленных играх, происходящих в странах, городах, офисах, магазинах, трамваях и в умах?

Не знаю.

Я смотрел на проносящиеся мимо поля и леса, деревни и реки, и думал…

Стоит ли нам всем играть в необходимость денег , политики и иных «мутировавших» ценностей нашей жизни.

Может…

Действительно – если уж жизнь нас вынуждает играть по чьим-то правилам, естественнее и созидательнее – будет играть по правилам Льва-Града?

И начала закрадываться мысль…

А может – вернуться? И начать там, среди культурных ценностей – писать о Культуре, о пагубности «покупок» - и благотворности «приобретения».

Слышать каждый день, что тебе желают – Радостного Дня.

И самому – дарить людям радость.

Георгий Стенкин
Из Лев-Града.
Апрель 2007
©Haller & Co.